

Православное
КНИЖНОЕ август
2013
КОБОЗРЕНИЕ
№ 7 (031)

В ИЗДАТЕЛЬСКОМ Совете представили новую книгу о подвижниках Глинской пустыни. Один из них — митрополит Зиновий, ныне причислен к лику святых

В БИБЛИОТЕКЕ Музея современной истории России известный церковный ученый Александр Дворкин представил автобиографический роман «Моя Америка». Благодаря неординарности автора и главного героя, эта книга может быть названа как исторической, так и приключенческой

В ИЗДАТЕЛЬСКОМ СОВЕТЕ

**РАЗГОВОР
С ИЗДАТЕЛЯМИ**
Н. Мамлина

4

ПРЕЗЕНТАЦИИ

**ВЕЧНЫЕ
КНИГИ**
А. Бобарыкин

6

**СТАРЦЫ
ГЛИНСКОЙ
ПУСТЫНИ**
К. Сагань

10

ЧЕРЕЗ ЗАПАД НА ВОСТОК

К. Сагань

26

БОГОСЛОВ, ИСТОРИК, ПАСТЫРЬ

К. Сагань

33

**ВЫСТАВКА
КНИГИ О ДОМЕ
РОМАНОВЫХ**
Е. Перепёлкина

ВСТРЕЧА

КТО МЫ?

А. Бобарыкин

18

ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

48

ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНОЕ ПИСЬМО КАК ЖАНР

В. Каширина

58

РЕЦЕНЗИИ

КРАСОТА СВЯТОСТИ
Н. Мамлина

68

ДЕТСТВО ИМПЕРАТОРА

А. Старилова

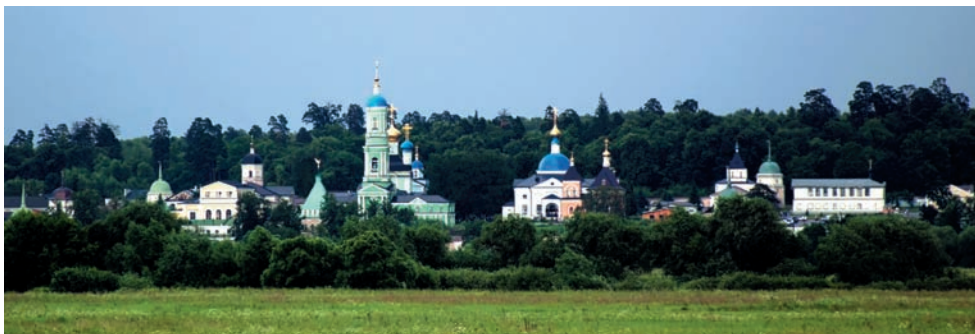
73

РЕШЕНИЕМ IV Всезарубежного Собора было восстановлено единство Русской Церкви. Корреспондент «ПКО» встретился с редактором сборника документов, во многих аспектах отразивших это историческое событие

ИЗДАТЕЛЬСТВО Московской Патриархии провело серию встреч, посвященных природе человека

 БОЛЬШИЕ ЛЮДИ
НАСТЯ И НИКИТА

78

ЭПИСТОЛЯРНОЕ наследие оптинских старцев не имеет аналогов в истории мировой литературы

РАЗГОВОР С ИЗДАТЕЛЯМИ

НАТАЛЬЯ МАМЛИНА

В Издательском Совете 27 июня прошел круглый стол на тему «Оптимизация издательской деятельности». К собравшимся издателям обратился и. о. руководителя Секретариата научно-богословского рецензирования и экспертной оценки диакон Сергей Зверев. Он подробно рассказал о своем видении проблем, связанных с оптимизацией издательской деятельности, и о путях преодоления этих проблем.

Прежде всего отец Сергей обратил внимание собравшихся на то, что в 2010 году в ходе первых встреч председателя Издательского Совета митрополита Калужского и Боровского Климента с издателями был поднят вопрос о возможности предварительного обсуждения планов издательской деятельности на год. Это предложение не получило официального развития, однако такая работа, проводимая с каждым издательством в частном порядке в форме консультаций с обсуждением темы и основных тезисов будущей книги, по мнению отца Сергея, могла бы серьезно оптимизировать издательскую деятельность.

Благодаря таким консультациям «издатели смогут избежать и финансовых, и временных затрат на разработку тех книг, которые априори не смогут получить церковного грифа даже на уровне “Допущено к распространению Издательским Советом”», — отметил отец Сергей.

Также ведущий круглого стола обратил внимание собравшихся на проблемы, связанные с подготовкой текстов будущих книг, которые нуждаются в корректуре и редактуре. Издательствам необходимо обладать соответствующими квалифицированными кадрами. Дело в том, что в выписках из протоколов заседания Коллегии по научно-богословскому рецензированию и экспертной оценке Издательского Совета (Коллегии) можно часто встретить замечания о «необходимости проведения соответствующей научно-богословской редактуры текста». «Мы понимаем, — сказал отец Сергей, — что разрешение кадровой проблемы требует серьезных финансовых вложений, но это позволит существенно оптимизировать издательскую деятельность.

Зачастую приходится сталкиваться с отсутствием археографической составляющей публикации. В связи с тем, что нет археографического

наполнения и даже непонятно, на основании каких ранее осуществленных публикаций подготовлен текст мы теряем доверие читателей».

В конце своего обращения к издателям диакон Сергей Зверев коснулся и административной стороны дела. «Издатели недовольны тем, что рассмотрение книг затягивается. В Положении о Коллегии сказано, что Коллегия может продлевать срок рецензирования. Более того, — отметил отец Сергей, — здесь имеется и встречное явление, которое связано с некоторым недопониманием издателями тех замечаний, которые обозначены со стороны Коллегии. Это напрямую относится к вопросу о важности редакторской доводки».

Обозначив свое видение возможностей оптимизации издательской деятельности, отец Сергей предоставил слово присутствующим: руководителям и сотрудникам таких издательств, как «Артос-Медиа», «Даниловский благовестник», «Дарь», «Домашнее чтение», «Символик», «Ковчег», «Лепта Книга», «Общество сохранения литературного наследия», «Отчий дом», «Сибирская благовонница», Издательство Сретенского монастыря, Издательский отдел Иваново-Вознесенской епархии, Издательский отдел Саввино-Сторожевского монастыря, Издательский отдел Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, Издательский отдел Тульской епархии.

Далее работа круглого стола приняла форму дискуссии. Издателями были затронуты многие острые вопросы. Например, вопрос о том, всегда ли необходимы ссылки на источники и каков должен быть характер этих ссылок для разных изданий. Отвечая на этот вопрос, отец Сергей

рассказал о том, что «эта тема часто обсуждается и на заседаниях Коллегии. Директор Синодальной библиотеки протоиерей Борис Даниленко не устает говорить о том, что существует такое понятие, как культура: культура публикаций, культура изданий и культура библиотеки. В целом все это предполагает более глубокое раскрытие тех тем, о которых говорится в конкретных публикациях.

Отсылка на публикации, на которых основывается автор или автор-составитель, чрезвычайно важна. Мы обязаны читателя возвращать, а не просто информировать его о наличии тех или иных сокровищ богословской, исторической и научной мысли».

В ходе беседы было также отмечено, что православное сообщество просит обратить внимание производителей на недопустимость изображения храмов, ликов святых на аудионосителях, пакетах и так далее.

Во время работы круглого стола выступил помощник председателя Издательского Совета иеромонах Макарий (Комогоров). Он рассказал издателям о появившемся в текущем году каталоге «Православная книга», который распространяется по всем епархиям Русской Православной Церкви. «Редакция, которая работает над бумажным каталогом, будет формировать и электронный каталог, — сказал отец Макарий. — Многие будут зависеть от степени активности издателей в подаче материала о своих книгах. Этот проект принесет пользу Церкви, потому что люди будут знать, какие книги вышли. Информация будет представляться максимально широко».

ВЕЧНЫЕ КНИГИ

АНДРЕЙ БОБАРЫКИН

В конце мая в конференц-зале Издательского Совета прошла презентация издательского проекта под названием «Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе» (ПСТСО). Проект осуществляется издательством «Сибирская благовонница».

Помимо основных томов серии ПСТСО на презентации были представлены и другие многочисленные продолжающиеся издания: приложение к серии ПСТСО «Святые отцы Церкви в трудах православных ученых», а также многотомное издание «Святоотеческое наследие и церковные древности» профессора Алексея Ивановича Сидорова.

В приложении «Святые отцы Церкви в трудах православных ученых» собраны исследовательские работы, посвященные святителю Григорию Богослову (1-й том) и святителю Василию Великому (2-й том). В основном это дореволюционные статьи, но создатели серии надеются на появление работ современных авторов.

Также был представлен третий том издания «Святоотеческое наследие и церковные древности». Он называется «Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия» и включает в себя работы, написанные А. И. Сидоровым с 1996 по 2012 год, некоторые из которых публикуются впервые.

Участников презентации приветствовал Председатель Издательского Совета митрополит Ка-

лужский и Боровский Климент. Издательство «Сибирская благовонница» представлял заместитель генерального директора Даниил Александрович Пивоваров. Профессор Московской Духовной академии ученый-патролог Алексей Иванович Сидоров и редактор проекта ПСТСО кандидат богословия Павел Кириллович Доброцветов подробно рассказали о сути представленного на конференции проекта.

В своем вступительном слове митрополит Климент сказал о непреходящей значимости Священного Предания в жизни Православной Церкви, как о непреложном свидетельстве истинности Православной веры, и о святых отцах Церкви — его основных созидателях: «Без святых отцов не будет Православия. Без них мы потеряем дух Православия».

Особую благодарность издательству «Сибирская благовонница» владыка Климент выразил за то, что «издательство регулярно передает книги для безвозмездного распространения по библиотекам духовных школ».

На сегодняшний день издано семь томов этой серии: первый и второй тома — творения свя-

тителя Григория Богослова; третий и четвертый — творения святителя Василия Великого; пятый, шестой и седьмой — творения преподобного Феодора Студита. Задуманный как научно-популярное издание, свод представленных в проекте текстов издан в современной орфографии. Серьезный научный аппарат этого продолжающегося издания — одно из его важных достоинств.

Так, например, помимо основных святоотеческих текстов, издание содержит комментарии, сделанные кандидатом богословия, преподавателем МДА протоиереем Александром Задорновым, специалистом в области канонического права, где он прокомментировал отдельные места в творениях святителя Василия Великого и преподобного Феодора Студита, связанные с церковной каноникой.

В приложениях заинтересованный читатель сможет найти исследовательские работы, посвященные святоотеческому наследию. Например, в первом томе серии помещена одна из лучших дореволюционных работ о святителе Григории Богослове, выполненная священником Николаем Виноградовым — «Догматическое учение святителя Григория Богослова». А во втором томе — уникальное исследование поэтического творчества святителя Григория Богослова — «Святитель Григорий Богослов как христианский поэт» Алексея Васильевича Говорова, профессора Казанской Духовной академии.

Как сказал П. К. Доброцветов: «Более полного собрания творений святых отцов, например, преподобного Феодора Студита, нигде в мире нет. Об этом я совершенно ответственно заявляю. То же самое относится и к Василию Великому, и к Григорию Богослову. Даже доре-

П. К. ДОБРОЦВЕТОВ — редактор проекта ПСТСО, кандидат богословия

волюционные собрания творений святых отцов, которые являются ядром нашего издания, с точки зрения сохранившихся на языке оригинала текстов, оказываются неполными. Так, например, далеко не все стихотворения святителя Григория Богослова были опубликованы на русском языке до революции. Например, была опущена поэма святителя Григория Богослова «О себе и о епископах», содержащая критические замечания по отношению к архиереям. Не было переведено завещание святителя Григория Богослова. Некоторые творения святителя Василия Великого, например, его трактат «О Крещении» и целый ряд его писем также не

были в свое время переведены и опубликованы. Все эти пробелы мы, в рамках работы над изданием, заполняем».

Следует отметить качественный рост изданий. Как сказал П. К. Доброцветов: «Если первый том серии — это, по сути, дореволюционное издание с некоторой редактурой, то, например, уже седьмой том оснащен значительно более мощным научным аппаратом (нумерацией страниц по зарубежным изданиям, примечаниями, взятыми из зарубежных источников и т. д.), в нем гораздо более отчетливо видна работа современных издателей».

Говоря о дальнейших планах издательства, П. К. Доброцветов сказал: «Это, в определен-

ном смысле, некая тайна, но я надеюсь, что со временем она будет разгадана читателями. Сейчас могу сказать, что идет работа над изданием полного собрания творений преподобного Иоанна Кассиана Римлянина в одном томе. Следующим шагом будет издание очень важного экзегетического труда преподобного Максима Исповедника “Вопросы и ответы к Фалассию”. Алексей Иванович Сидоров в 90-е годы издал пятьдесят пять “Вопросов и ответов к Фалассию” во втором томе тогдашнего издания преподобного Максима Исповедника. За прошедшие десять лет им переведены оставшиеся десять “вопросов и ответов”, проведена огромная работа над этими сложнейшими текстами».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Издательского Совета митрополит Калужский и Боровский Климент и создатели серии «Полное собрание творений святых отцов»

Д. А. ПИВОВАРОВ — заместитель генерального директора издательства «Сибирская благовонница»

Руководитель проекта ПСТСО профессор А. И. Сидоров, выступая на презентации, сказал: «Святые отцы — это не просто объект исследования. Святые отцы — это настоящая жизнь, в которой просто надо жить. Они для меня навсегда стали образцами. Это были живые люди, такие же, как и мы. Но подвиг их отличался всецелой устремленностью к Богу, к Святой Троице, ко Христу. Эта целеустремленность и, я бы даже сказал, цельность, для нас, живущих в постоянном развлечении, как говорили отцы, насущно необходимы. Вопрос спасения души — главный, центральный для каждого человека. Святые отцы на него отвечали. Каждый по-разному, но все в едином ключе, в единой тенденции...»

Заместитель генерального директора издательства «Сибирская благовонница» Д. А. Пи-

воваров в своем выступлении обозначил стратегические цели своего издательства: «Основное назначение нашего труда по изданию творений святых отцов Церкви видится нам в том, чтобы современное общественное сознание, сознание светское, формировалось на основе хранимых Церковью истин, истин абсолютных, носителями которых являются святые. В этом я вижу назначение этого труда как совокупного свода святых отцов, в этом мне видится его большое, непреходящее значение, как для нашей жизни, так и для жизни наших потомков».

А. И. СИДОРОВ — профессор Московской Духовной академии, ученый-патролог

СТАРЦЫ ГЛИНСКОЙ ПУСТЫНИ

КОНСТАНТИН САГАНЬ

Во второй половине июня в конференц-зале Издательского Совета прошла презентация книги «Подвиг святой жизни: святые старцы Глинской пустыни», выпущенной Издательством Сретенского монастыря.

ПОДВИГ СВЯТОЙ ЖИЗНИ

Святые старцы Глинской пустыни. XX век
 Авт.-сост. протоиерей Александр Чесноков, З. А. Чесноков. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. — 288 с.: ил. ISBN 978-5-7533-0754-5

Презентацию открыл руководитель Секретариата внешних связей Издательского Совета Русской Православной Церкви священник Кирилл Даниличев, который поприветствовал собравшихся от лица Председателя Издательского Совета митрополита Калужского и Боровского Климента. Затем отец Кирилл вручил руководителю издательства Сретенского монастыря грамоту Издательского Совета «В благословение за труды, понесенные на ниве духовного просвещения и издательской деятельности», а также за многолетнюю поддержку и участие в проведении благотворительной акции Дня православной книги «Подари книгу детям».

В презентации участвовали: руководитель издательства Сретенского монастыря иеромонах Симеон (Томачинский) и авторы книги прото-

иерей Александр Чесноков и его сын Зиновий Чесноков.

ИЕРОМОНАХ СИМЕОН (ТОМАЧИНСКИЙ):

Мы знаем про многие духовные династии: валаамских, оптинских и псково-печерских духовных старцев. И каждая из этих династий имеет свои особенности, свои неповторимые черты. О жизни глинских старцев известно гораздо меньше, чем о других. Поэтому книга приобретает особую ценность. Также ценно то, что в ней идет речь почти о наших современниках, живших всего несколько десятилетий назад. И мы призваны пользоваться тем духовным опытом, который нам оставили старцы Глинской пустыни.

Книга «Подвиг святой жизни: святые старцы Глинской пустыни» —

очень важное продолжение целой серии изданий о подвижниках благочестия XX века, выпускаемой издательством Сретенского монастыря. И в дальнейшем в этой серии выйдет по крайней мере еще одна книга, посвященная глинским старцам.

ПРОТОИЕРЕИ АЛЕКСАНДР ЧЕСНOKOV:

С 1972 по 1985 год я был келейником одного из упоминаемых в книге старцев — митрополита Зиновия (Мажуги). За это время я смог пообщаться и с другими старцами Глинской пустыни. Глинская пустынь, о которой говорится в книге, замечательна своим старчеством, но она не столь известна, как другие пустыни. Появление глинских старцев, которым посвящена книга, пришлось на трудный период гонений на Церковь. Многие старцы ушли на Афон, в Абхазию, Грузию и Осетию, а оттуда — в города окормлять паству.

Например, владыка Зиновий жил в Тбилиси, при храме Александра Невского. Но вокруг него образовалась «копия» Глинской пустыни с теми же правилами, с тем же распорядком службы. И притом, что об этих старцах мало писали, в отличие от той же Оптиной пустыни, их вклад в духовную жизнь не только

России и Грузии, но и всего мира, был не меньшим. Эти старцы несли благодать Святого Духа всем, кто их окружал. И у людей, которые с ними общались, на всю жизнь остались воспоминания о них.

В Глинской пустыни было именно старчество. Каждый новый послушник прикреплялся к наставнику из числа старцев. Наставник исповедовал его, помогал советами, и таким образом монашеские традиции передавались новому поколению. Такую духовную преемственность, конечно, легче было поддерживать, когда существовал монастырь. В Глинском монастыре перед революцией жило до 700 монахов, но большеви-

ИЕРОМОНАХ
Симеон
(Томачинский)

ПРОТОИЕРЕЙ

Александр
Чесноков

ки разогнали обитель, взорвали храм Пресвятой Богородицы и кирпичами, из которых он был построен, вымостили автомобильные дороги.

За все время нашего общения я не слышал от владыки Зиновия ни одного праздного слова. Все, что он говорил, было верно и впоследствии сбывалось. Даже в конце жизни, когда он уже с трудом ходил, все равно не переставал ежедневно посещать службу.

В последний день он сказал мне и моему брату: «Я от вас ухожу, но

там буду за вас молиться», — и показал на небо. Но нам не верилось в его смерть, так как он постоянно и тяжело болел, но оставался жив. У него была экзема, тромбофлебит, врачам удавалось лишь на время заживать эти мучительные болезни. Но несмотря на слабое здоровье, он дожил до 89 лет.

Владыка Зиновий всем помогал, причем обращаться к нему было не обязательно, он сам знал, кому и что нужно. Когда я высказал беспокойство о том, как же я буду без него жить, он сказал мне, чтобы я не волновался, потому что у меня высшее образование, с которым я не пропаду. Утром 8 марта, в день его смерти, я шел поздравлять родственниц и одногруппниц. А он спросил у меня: «Куда же ты идешь? Придешь, а меня здесь уже не будет». И в самом деле, когда я вернулся, то узнал, что он уже 15 минут, как скончался.

А впоследствии слова владыки Зиновия о том, что со мной все будет хорошо, сбывались. В 1985 году я поступил на второй курс Московской Духовной семинарии, так как у меня уже было высшее образование, правда, не гуманитарное — квантовая радиофизика. А в 1986 году случилось несчастье, среди ночи семинария загорелась. При пожаре погибло пять человек, причем один из них остался переночевать лишь на одну ночь, на следующий день его должны

ВЛАДЫКА Зиновий
со своим келейником
Александром Чесноковым

были рукополагать в священники. Еще 11 человек попали в больницу, они выпрыгнули со второго этажа, спасаясь от огня. А меня накануне этого пожара вызвали в Москву, в Новодевичий монастырь — требовалась какая-то моя помощь. Причем, чтобы уехать из семинарии, нужно было написать прошение, обычно сразу не отпускали. Но инспектор мне предложил оформить прошение задним числом. Когда я приехал в Новодевичий монастырь,

МИТРОПОЛИТ
Зиновий (Мажуга)

оказалось, что помощи никакой не требуется, и, так как уже было поздно, меня оставили переночевать в Москве. А ночью мне позвонили из семинарии и рассказали про пожар. Я думаю, это несчастье миновало меня по молитвам владыки Зиновия.

ВЫСТУПАЕТ
протоиерей
Александр
Чесноков

В его жизни тоже были чудеса. В 1972 году владыка Зиновий сильно заболел. Собравшийся консилиум врачей сказал, что его надо забрать в больницу, что он уже не жилец. Но его оставили при Церкви, и однажды после долгой болезни он встал с постели и рассказал, что ему явилась Божия Матерь и исцелила его. Владыка Зиновий после этого прожил еще 13 лет, пережив всех врачей из того консилиума, которым было от 45 до 53 лет.

Незадолго до смерти владыка Зиновий попросил меня написать про него. Я тогда подумал, что речь идет об эпитафии на его надгробии. Но

после смерти владыки я с горестным удивлением узнал, что никаких публикаций о нем нет, и сам написал небольшую заметку. С того времени я стал понемногу собирать материал о жизни владыки Зиновия. Потом я поступил в Московскую Духовную академию. И в конце обучения, на рубеже 80-х и 90-х годов, мне предложили написать кандидатскую работу, посвященную его жизни. Материала почти не было, кроме некоторых публикаций в «Журнале Московской Патриархии», и еще я нашел одну маленькую книгу на эту тему. Спустя год у меня получилась недоделанная кандидатская работа,

превратившаяся в сборник приложений, нуждающихся в доработке. Это были воспоминания людей, знавших старцев лично. Впоследствии мой сын Зиновий Чесноков обработал часть этих приложений в своей дипломной работе. Из этой работы получилась первая книга «Глинская пустынь и ее старцы», которая вышла в 1994 году. Но в отличие от сегодняшнего издания она была издана в сильно сокращенном виде и с малым количеством плохо обработанных фотографий.

Старцы, о которых идет речь в нашей книге, несли людям благодать и пастырское наставление. В те годы, когда духовная литература была запрещена, у схиархимандрита Андроника (Лукаша) были даже специальные тетрадки, в которые он записывал свои проповеди, отрывки из святоотеческого предания и Священного Писания. А потом эти тетрадки отдавал людям, и они переписывали их от руки. Многие из глинских подвижников за свою пастырскую деятельность подверглись репрессиям и лишению свободы — и отец Андроник, и отец Серафим, и владыка Зиновий.

ЗИНОВИЙ ЧЕСНОКОВ:

Я был назван в честь митрополита Зиновия, и его личность всегда была мне интересна. Поэтому, учась в

Московской Духовной академии, темой своей кандидатской работы я выбрал именно его жизнь. Однако в эту работу не вошли многие материалы по другим глинским старцам, таким образом возник вопрос о подготовке книги о них.

Самое интересное в этой книге то, что она содержит воспоминания людей, лично видевших старцев, и это очень важно. Например, сейчас мы с отцом Александром хотим написать книгу о старцах Глинской пустыни, живших в XIX веке. Но здесь мы сможем опираться в основном на архивный материал, поэтому с теми, кто помнит старцев, обретает особую ценность, ведь этих людей осталось не так много.

Книга называется «Подвиг святой жизни», потому что претерпеть те страдания и гонения, которым подверглись старцы, было и в самом

СЛЕВА направо в первом ряду: архимандрит Модест (Гамов), митрополит Зиновий (Мажуга), схиархимандрит Серафим (Романцов), схиигумен Андроник (Лукаш)

ЗИНОВИЙ
Чесноков

деле подвигом. Причем они совершенно осознанно выбрали этот путь, приняв подстриг уже после революции и перед самым закрытием Глинской пустыни. И никто из них не отступился от выбранного пути, доказав своим примером, что святость совершенно реальна, а ведь

О ГЛИНСКОЙ ПУСТЫНИ ЗНАЛИ НЕМНОГО. СЕГОДНЯ ЖЕ ПОДВИГ ГЛИНСКИХ СТАРЦЕВ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ ИЗВЕСТЕН ЛЮДЯМ. А В 2008-2009 ГОДАХ 16 СТАРЦЕВ БЫЛИ ПРИЧИСЛЕННЫ К ЛИКУ СВЯТЫХ

именно она является целью жизни каждого христианина.

За время этой работы тема старчества мне стала настолько интересна, что сейчас я пишу докторскую дис-

сертацию на эту тему. Ведь именно из старчества зародилось монашество. И преподобный Антоний Великий, стоявший у истоков отшельничества, перед уходом в пустыню, подвизался у некоего старца. И преподобный Пахомий — основатель первых христианских монастырей — учился у старцев.

И подвиг глинских старцев становится все более известен людям. Недавно, в 2008 и 2009 годах, 16 старцев были канонизированы. Это первые старцы Глинской обители, причисленные к лику святых.

Совсем недавно, 22 января 2013 года, во время встречи в Кремле Святейший Патриарх всея Грузии Илия подарил Святейшему Патриарху Кириллу икону «Моление святой Нины о блокадном Ленинграде». Изображенное на ней событие описывается во второй книге о святителе Зиновии «Старец и митрополит: О жизни святителя Зиновия (Мажуги), в схиме Серафима».

Старцу явилась святая Нина, во время его молитв о страдающих в Ленинградской блокаде, и тоже за них молилась. И действительно — в день ее памяти, 27 января, блокада была снята. С правой стороны иконы изображены святые русской Церкви, а с левой стороны — святые грузинской Церкви.

А буквально три дня назад я узнал, что о старцах Глинской пустыни сни-

мается фильм. Также недавно была выпущена книга об отце Андронике (Лукаше). И надеюсь, что такие же книги выйдут и о схииеримандритах Серафиме (Амелине) и Серафиме (Романцове), которые также были старцами этой пустыни.

В завершение встречи выступили люди, выразившие благодарность авторам книги за их труд. В частности, экононом Московского Новоспасского ставропигиального мужского монастыря иеромонах Сергей (Филип-

пов) рассказал, что именно первая книга о старцах Глинской пустыни, вышедшая в 1994 году, подвигла его к принятию монашества. И понадеялся на то, что книга «Подвиг святой жизни: святые старцы Глинской пустыни» тоже сможет кого-нибудь вдохновить на благие дела и перемены в своей жизни.

КТО МЫ?

АНДРЕЙ БОБАРЫКИН

В начале 2013 года Издательство Московской Патриархии открыло клуб «Православная книга на Погодинской», в котором проходят встречи с современными церковными авторами.

На встрече, состоявшейся в середине июня, с читателями пообщался известный московский священник, кандидат богословия протоиерей Вадим Леонов. Встреча читателей с отцом Вадимом положила начало серии вечеров под названием «Кто мы?». Православная антропология — основная тема прошедшей и будущих встреч. Самая же первая встреча была посвящена разговору об образе Божиим в человеке и его связи с Таинством Брака.

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Протоиерей
Вадим Леонов.
М.: Издательство
Московской Пат-
риархии, 2013. —
456 с.
ИС 13-303-0282
ISBN
978-5-88017-351-8

На состоявшемся мероприятии были представлены книги протоиерея Вадима Леонова «Основы православной антропологии» и «Брань невидимая: страсти и добродетели». Эти книги увидели свет в Издательстве Московской Патриархии. Помимо уже вышедших книг, было объявлено о подготовке к изданию Хрестоматии по православной антропологии.

Учебное пособие «Основы православной антропологии», как сообщается в аннотации издательства, «представляет собой опыт системного изложения православного учения о человеке на основе Священного Писания и святоотеческого наследия. В ней рассматривается базовый спектр антропологических тем и дается богословское обоснование ключевых ан-

тропологических идей Православия». Готовящаяся к выходу Хрестоматия по православной антропологии, по замыслу автора, должна стать полезным дополнением к уже вышедшему пособию. По сути, здесь выдерживается классическое соотношение — базовый курс и подборка текстов к нему. В Хрестоматию издательство планирует поместить не только соответствующие тексты из Священного Писания, но и такие тексты, как «Об устройении человека» святителя Григория Нисского, «Слово о человеке» святителя Игнатия (Брянчанинова), а также «Богословское понятие человеческой личности» В. Н. Лосского и другие, не менее значимые богословские творения, имеющие отношение к православной антропологии.

ПРОТОИЕРЕЙ

Вадим Леонов, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Средненской Духовной семинарии, клирик подворья Патриарха Московского и всея Руси, храмов в Зарядье, что в Китай-городе

Не меньший интерес, чем уже вышедший учебник, представляет небольшая, карманного формата книга «Брань невидимая: страсти и добродетели». Она является концентрированным выражением одной из глав «Основ православной антропологии», которая называется «Греховные страсти» (третья глава второй части).

Рассказывая об истории создания «Основ православной антропологии», протоиерей Вадим Леонов сказал: «Эта книга созревала очень долго, в течение 12 лет. В 2000 году я закончил Московскую Духовную академию, а в 2001 году начал заниматься

христианской антропологией. Этот год я считаю отправной точкой в работе над книгой. В ее основу положен курс лекций, прочитанный мной в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете. Помимо сбора материалов для учебного пособия, пришлось серьезно поработать и над концепцией книги. Передо мной стояла задача представить богатейшее святоотеческое наследие в системном виде, представить так, чтобы это было понятно даже неподготовленному или малоподготовленному читателю».

Актуальность представленного издания очевидна. Как сказал протоиере-

ЧЕЛОВЕК первозданный

рей Вадим Леонов: «Учение о человеке является важнейшим элементом святоотеческого наследия, которое недостаточно ярко представлено в богословской и даже популярной христианской литературе. Нам много говорят о Боге, и это правильно, но для того чтобы, не совершая роковых духовных ошибок, прийти к Нему, необходимы твердые знания о человеческой природе».

В предисловии к своей книге «Основы православной антропологии» протоиерей Вадим Леонов пишет: «Неслучайно святитель Фе-

офан Затворник свои письменные духовные наставления, собранные впоследствии в замечательную книгу «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться», начинает с изложения основ православной антропологии (письма 5-16, 19-22), а потом уже переходит к практической аскетике».

«На мой взгляд — это правильная логика духовной жизни, которая должна воспроизводиться, — заметил отец Вадим. — Необходимое для духовного здоровья аскетическое делание, даже самые начальные стадии его, должны находить свое

обоснование в знаниях о человеческой природе. Кроме того, христианская антропология дает возможность правильно оценивать современные события общественной жизни. Мы сталкиваемся с законами ювенальной юстиции, вопросами биоэтики и многим другим. Все это так или иначе требует хорошего знания учения о человеке для того, чтобы дать христианский ответ на вызовы современности.

Надо признать, что эта тема сейчас активно представлена и в общественных церковных документах. Например, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» и «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека».

Если вы внимательно прочитаете «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», то легко заметите — многие главы этого документа выстроены на знании человеческой природы, в них говорится о правах человека, вопросах биоэтики и так далее.

«Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» также имеют антропологическую тематику. И в этом учении сначала даются основы антропологии, и уже потом, исходя из этого, рассказывается о том, что понимается в христианстве под честью и достоинством человека».

На встрече протоиерей Вадим Леонов рассказал о том, что в процессе работы им был применен хро-

ПЕРЕДО МНОЙ СТОЯЛА ЗАДАЧА ПРЕДСТАВИТЬ БОГАТЕЙШЕЕ СВЯТООТЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТАК, ЧТОБЫ ЭТО БЫЛО ПОНЯТНО ДАЖЕ НЕПОДГОТОВЛЕННОМУ ЧИТАТЕЛЮ

нологический принцип систематизации материала. Рассматривались разные состояния человеческой природы: до и после грехопадения прародителей, во Христе и после всеобщего воскресения. «Дело в том, — сказал отец Вадим, — что человек всегда сохраняет единство своей природы (и до грехопадения, и после него), но эти моменты человеческой истории внесли кардиналь-

ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ

Художник Юлиус Шнорр фон Карольсфельд

« НАМ МНОГО ГОВОРЯТ О БОГЕ, НО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ, НЕ СОВЕРШАЯ РОКОВЫХ ДУХОВНЫХ ОШИБОК, ПРИЙТИ К НЕМУ, НЕОБХОДИМЫ ТВЕРДЫЕ ЗНАНИЯ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ »

ные изменения в способ его существования. И поэтому соответствующим образом надо было описать человека».

Исходя из этих соображений, и была сформирована структура книги. Учебное пособие «Основы православной антропологии» состоит из четырех частей. Первая часть называется «Человек первозданный. Онтология», вторая — «Человек падший. Амартология», третья — «Человек во Христе. Сотериология» и четвертая часть — «Человек в вечности. Эсхатология».

Вот как об этом говорит сам автор книги: «В рамках первой части (“Человек первозданный”) рассказывается о библейской истории, а также дается онтология — кем является человек в соответствии с замыслом Божиим. По крайней мере в рамках того, что нам открыто Богом в Божественном Откровении.

Задача второй части учебного пособия — показать человека после грехопадения. Здесь было важно не просто рассказать о том, какие мы грешные, на эту тему существует много литературы. Задача была в том, чтобы хоть как-то представить механизмы человеческой деградации, рассказать о тех приманках и ловушках, в которые мы попадаем. Динамика деградации — особая тема, не так уж хорошо разработанная в богословской литературе. В

ней, как правило, констатируется — или человек святой, или он грешник. Дальше призыв — не надо быть грешником, надо быть святым. А что значит “не надо”? Как выбраться из этой ямы, из этой тины?

Третья часть (“Человек во Христе”) содержит описания человеческого возрождения, то есть того, благодаря чему падший, раздавленный страстями и грехами человек выкарабкивается из этой ямы. Общие ответы на этот вопрос мы знаем: благодаря благодати и помощи Божией. Но как происходит это взаимодействие? Об этом, как правило, люди мало что знают.

Четвертая часть книги представляет собой антропологическое учение о будущем человека не только за порогом смерти, но и после Страшного Суда. Это взгляд в будущее. Здесь собраны твердо укорененные в Священном Писании и предании Православной Церкви пророчества и представления.

Я надеюсь, что эта книга поможет читателям сформировать целостное представление о самих себе и о своем движении в истории. Не просто о том, кто я есть, а о том, куда я должен двигаться. Такова оптимистическая цель. А как она реализуется — будет видно в дальнейшем».

В ХОДЕ ВСТРЕЧИ ПРОТОИЕРЕЙ ВАДИМ ЛЕОНОВ ОТВЕТИЛ НА ВОПРОСЫ

— *Есть понятие брак как регистрация отношений, а есть более глубокое понятие — семья. С точки зрения антропологии, есть ли разница между двумя этими понятиями? В чем она заключается?*

— Хорошо, что Вы начали с терминологии. Само слово «брак» встречается у святых отцов в разном значении. Одни святые отцы понимают под словом «брак» союз мужчины и женщины, благословенный Богом. Другие говорят о юридическом аспекте брака. И есть святые отцы, которые под словом «брак» подразумевают такое состояние отношений мужчины и женщины, когда у них появились дети.

С христианской точки зрения брак — это первое таинство, и совершителем его явился Сам Бог. В Священном Писании об этом говорится так: *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею* (Быт. 1, 27-28). Мы видим, что брак — это благословенное Богом состояние мужчины и женщины.

— *Как церковное учение соотносится с мифом об андрогинах?*

— Согласно языческому мифу об андрогинах, мужчина и женщина — это всего лишь две половины одного целого, по отдельности (вне брака) не могущие называться людьми. Идея андрогинизма крайне опасна тем, что умаляет

достоинство каждого из нас как человека. Более того, следование этой идее ведет к отрицанию сформулированного на Четвертом Вселенском Соборе догмата о том, что для спасения людей совершенный Бог стал совершенным Человеком. Воплотившийся Спаситель вел девственную жизнь, не вступал в брак. По логике же андрогинистов — Бог в воплощении из-за этого не стал совершенным Человеком, страдания Христа были бессмысленны... Таким образом, этот, казалось бы, невинный миф, будучи логически доведен до своих крайних пределов, может приводить к отрицанию самой возможности нашего спасения.

— *Зачем Адаму нужна была помощница в Раю, если, находясь там, он ни в чем не нуждался?*

— Этот вопрос отсылает нас ко второй главе книги Бытия: *И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему* (Быт. 2, 18). Если жена была Богом сотворена, то это говорит только об одном — в этом была необходимость. Хотя в Раю Адам общался с Богом и ангелами, был исполнен всяческой мудрости, но тем не менее он испытывал потребность в общении с единосущным по природе, но лично другим человеком.

Это желание Адама, быть может, неосознаваемое, не было греховным. И Богом оно было осуществлено. Жена должна была стать помощницей Адаму в деле осуществления замысла Божия о человеке.

В ПОМЕЩЕНИИ клуба «Православная книга на Погодинской»

— *Каково соотношение «предусмотренности зла» Богом и свободы человеческой личности?*

— В богословии различаются понятия предвидение и предопределение. Божественное предопределение действует только в отношении неразумных существ. Применительно же к человеку, следует говорить о божественном предвидении. Господь Бог сотворил человека по образу и подобию Своему, а значит — свободным, то есть обладающим свободной волей. Всеведущий Бог предвидит человеческие поступки, но не предопределяет их, при этом

делая все необходимое, чтобы у человека была возможность сделать правильный, спасительный выбор. Одна из главных целей представленных на этой встрече изданий — это предоставление любому человеку необходимых для спасения богословских знаний о себе самом. Это безмерно важно, так как именно отхождение от Бога, когда человек поработается своим страстям и падшим духам, делает человеческую жизнь механическим, бессмысленным существованием. И только возвращение к Богу дает нам защиту и надежду на спасение, наполняет нашу жизнь смыслом.

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Заказ оформляется на обычном листе бумаги или почтовой открытке с указанием фамилии, имени, отчества, количества экземпляров журнала в месяц, месяца, с которого оформляется подписка, почтового адреса.

ЗАКАЗ МОЖНО СДЕЛАТЬ:

1. По адресу: 119435, г. Москва, ул. Погодинская, д. 20/3, стр. 2
2. По электронной почте: exp@rscos.ru
3. По телефону: (495) 789-90-45 (доб. 22-28) / факсу: (495) 789-90-45

Стоимость полугодовой / годовой подписки на один экземпляр журнала составляет
600 / 1200 руб. соответственно
(стоимость заказа указана с учетом почтового тарифа за пересылку).

Заказ высылается адресату после перевода суммы стоимости заказа на наш расчетный счет.

Оплату можно произвести банковским или почтовым переводом по реквизитам:

Религиозная организация
«Издательский Совет Русской Православной Церкви Московский Патриархат»

Адрес: 119435, г. Москва, ул. Погодинская, д. 20/3, стр. 2

Р/с 40703810300010000128

Банк АКБ «ПЕРЕСВЕТ» (ЗАО), г. Москва

К/с 30101810700000000259

БИК 044585259

ИНН 7704223920

КПП 770401001

ОГРН 1037739681814

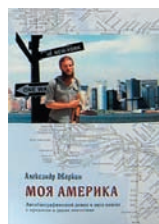
Цель платежа:

За журнал «Православное книжное обозрение»

ЧЕРЕЗ ЗАПАД НА ВОСТОК

КОНСТАНТИН САГАНЬ

В зале библиотеки английского клуба Государственного центрального музея современной истории России (ГЦМСИР) 13 июня была представлена новая книга известного сектоведа и историка Церкви, профессора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) Александра Леонидовича Дворкина «Моя Америка: Автобиографический роман в двух книгах с прологом и двумя эпилогами». Это событие завершило сезон «Тихоновских чтений», проводимых Духовно-просветительским центром ПСТГУ совместно с Музеем современной истории России.

МОЯ АМЕРИКА
Автобиографический роман в двух книгах с прологом и двумя эпилогами
Дворкин А. Л. — М.: «Христианская библиотека», 2013. — 795 с.
ISBN
978-5-905472-11-4

Презентацию открыл Генеральный директор ГЦМСИР Сергей Александрович Архангелов. Он поприветствовал собравшихся, рассказал об истории музея, а также отметил важное культурное значение «Тихоновских чтений».

В роли ведущего выступил кандидат исторических наук, руководитель Духовно-просветительского центра ПСТГУ, декан Факультета дополнительного образования протоиерей Лев Семенов. Отец Лев отметил уникальность события, указав на то, что при множестве изданных научных работ автора, суммарный тираж которых составляет около полумиллиона экземпляров, роман — это «совершенно новая грань его творчества».

Во встрече приняли участие: первый заместитель председателя Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защите материнства протоиерей Дмитрий Смирнов; писательница Олеся Николаева; настоятель храма Живоначальной Троицы в Хохлах протоиерей Алексей Уминский и другие. Отец Алексей отметил талант рассказчика, присущий Александру Леонидовичу, и понадеялся на выход второй книги, рассказывающей о жизни А. Л. Дворкина в России.

В ходе презентации литературный редактор книги Александрина Вигилянская рассказала, что когда впервые увидела рукописи, из которых получилась книга «Моя Америка», была поражена разнообразием сюже-

тов. Эта книга, по мнению редактора, должна быть интересна молодому поколению, представители которого смогут узнать, как жили свободомыслящие люди в Советском Союзе в 1970-е годы. Любопытны и приключения главного героя в Америке,

ПРОТОИЕРЕЙ
Димитрий Смирнов

ПРОТОИЕРЕЙ
Алексий Уминский
(слева)

НЬЮ-ЙОРК,
США

которые в итоге привели его к отцу Александру Шмеману.

Автор оригинал-макета книги, редактор Издательства ПСТГУ Егор Юрьевич Агафонов представил компьютерную презентацию различных страниц романа и поведал о сложностях типографской работы над этой книгой: приходилось сопоставлять разные по стилистике и объему отрывки текста и фотографии разных

периодов жизни Александра Леонидовича. В оформлении книги предпринята попытка передать то ощущение, которое человек испытывает, вспоминая «кадры» из своей жизни, попытка создать атмосферу документального кино.

Директор издательства «Христианская библиотека» Вадим Матисов рассказал о продолжительном и результативном сотрудничестве их из-

дательства с Александром Дворкиным и выразил надежду на то, что совместная работа будет продолжаться и дальше. Он также анонсировал готовящиеся к изданию книги как А. Л. Дворкина, так и других авторов. В частности, сообщил об осуществляемой издательством публикации монументального десяти томного труда архиепископа Никона (Рклицкого) «Митрополит Антоний (Храповиц-

кий) и его время», очередные два тома которого увидят свет в 2013-2014 годах.

На презентации выступил и сам автор романа «Моя Америка» А. Л. Дворкин, который после рассказа о том, как появилась эта книга, прочитал отрывок из нее.

Отдельное слово было предоставлено «крестным родителям» книги «Моя Америка», самым первым ее читателям — протоиерею Димитрию Смирнову и О. А. Николаевой.

ПРОТОИЕРЕИ ДИМИТРИЙ СМИРНОВ:

Я тоже бывал в Америке. Впечатление Александра Дворкина об этой стране для меня оказалось очень важным. Мне понравилось название этой книги — Америка, на самом деле, по правде стала «его», он смог войти в американскую жизнь, понять ее и почувствовать. Крайне важно, что Александр Леонидович попал в Америку в то время, когда там жили столпы Православия. Люди великого ума и образования. И его воспоминания об общении с ними драгоценны. В этой книге при всей ее серьезности много юмора.

Помимо фотографий, в издании есть и замечательные иллюстрации, Александра Дворкина. Думаю, ему надо пойти по стопам Экзюпери, который сам иллюстрировал свои кни-

ги. И начать, к примеру, с книги «Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования». Полагаю, что такая книга имела бы потрясающий успех даже у сектантов.

ОЛЕСЯ АЛЕКСАНДРОВНА НИКОЛАЕВА:

Я познакомилась с Александром Леонидовичем во время громких судебных процессов, когда из-за книги «Десять вопросов навязчивому незнакомцу» на него было подано 20 судебных исков. Тогда я решила поддержать Александра Леонидовича, потому что для меня его авторитет как ученого, как специалиста, замеча-

тельно разбирающегося в своем предмете, чрезвычайно высок.

Когда Александр Леонидович привез мне рукописи, из которых появилась книга «Моя Америка», меня посетило чувство тревоги. Дело в том, что зачастую грамотные и умные люди начинают что-то писать о своей жизни — и у них ничего не получается. Они не могут найти верную интонацию, начинают принимать какую-то позу, что-то приукрашивают или вовсе привирают — и читатель это сразу чувствует. Вот чего-то подобного я и опасалась. Но, прочитав рукопись, я поняла, что труд А. Л. Дворкина — это настоящий роман, замечательно написанный, в котором есть главный герой-протагонист.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ

слово С. А. Архангелова

АВТОР книги

А. Л. Дворкин
и гостя презентации
О. А. Николаева
(слева)

Самое главное и интересное в этой книге — это рассказ об удивительных путях, по которым Господь ведет человека к Себе. Александра Леонидовича Он провел через Европу и Америку. Вот это и есть самое важное в литературе вообще. Потому что ее объектом является именно человек, но не сам по себе, а находящийся в водовороте внешних обстоятельств.

**АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ ПОПАЛ
В АМЕРИКУ В ТО ВРЕМЯ, КОГДА ТАМ ЖИЛИ
СТОЛПЫ ПРАВОСЛАВИЯ, ЛЮДИ ВЕЛИКОГО
УМА И ОБРАЗОВАНИЯ. ЕГО ВОСПОМИНА-
НИЯ ОБ ОБЩЕНИИ С НИМИ ДРАГОЦЕННЫ**

Книга наполнена документальными свидетельствами, которые, превратившись в художественную литературу, обогащают читателей знанием о целой эпохе, о духовных отношениях между людьми. И, конечно, читая эту книгу, мы помним, к чему Господь привел этого молодого человека. Из хиппи он превратился в сектоведа, историка Церкви.

**АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ
ДВОРКИН:**

Мне не раз предлагали написать подобную книгу, но у меня, с одной стороны, не хватало времени, а с другой — я думал, что еще слишком мо-

лод для мемуаров. Но Владимир Гурболиков, редактор журнала «Фома», все-таки настоял на этом. Именно он направил ко мне журналистку, которая брала у меня интервью, а потом распечатывала этот «сырой» текст. В результате набрался материал на небольшую книжку «Афонские рассказы». Впоследствии я на основе тех же распечаток, по собственному желанию и просьбам различных людей, выпустил сборник рассказов «Учителя и уроки». И вот сейчас вышла книга «Моя Америка», в которой выстраивается единая картина. Предыдущие книги можно воспринимать как своеобразный скелет этой новой.

В процессе работы меня убеждали сменить название романа, аргументируя это тем, что оно не подходит для книги православной направленности. Но я был уверен, что название менять нельзя, оно отражает суть этого произведения. Я представлял Америку как воплощение свободы, которой не было в СССР. Стремление к свободе, в конечном итоге, и привело меня в Церковь.

По окончании встречи протоиерей Лев Семенов анонсировал открытие в сентябре нового сезона «Тихоновских чтений», которые продолжатся в Музее современной истории России.

БОГОСЛОВ, ИСТОРИК, ПАСТЫРЬ

КОНСТАНТИН САГАНЬ

Во второй половине июня в Культурном центре «Покровские ворота» прошел вечер, посвященный протоиерею Иоанну Мейендорфу. На этом мероприятии была вторично представлена книга священника «Пасхальная тайна», недавно вышедшая в издательстве Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ). Участники встречи говорили о жизненном пути отца Иоанна Мейендорфа, о том, какой вклад он внес в богословскую науку и о его роли в жизни Православной Церкви как за рубежом, так и в России.

ПАСХАЛЬНАЯ ТАЙНА

Протоиерей
Иоанн Мейендорф. —
М.: ПСТГУ,
2013. — 804 с.
ISBN 978-5-699-64696-8,
ИС 12-217-1528

Во встрече принимали участие: научные редакторы книги — доцент Московской Духовной академии, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Красном селе протоиерей Валентин Асмус, заведующий кафедрой систематического богословия и патрологии ПСТГУ Петр Борисович Михайлов, сотрудник секретариата Синодальной библейско-богословской комиссии Александр Иванович Кырлежев, ка-

ноник собора святого Амвросия в Милане священник Франческо Браски, сотрудник Церковно-научного центра «Православная Энциклопедия» (редакция богословия, патрологии и церковного права) Евгений Анатольевич Пилипенко, а также составитель и ответственный редактор издания Ирма Викторовна Мамаладзе.

В роли ведущей выступала атташе по Культуре Посольства Ватикана в России, сотрудница итальянского фонда «Христианская Россия» Джованна Парравичини.

П. Б. МИХАЙЛОВ:

Русский православный богослов протоиерей Иоанн Мейендорф (1926-1992) свою активную научную деятельность начал в 1950-х годах, став уже к тому времени кандидатом богословия в Свято-Сергиевском институте в Париже.

В 1950 году он поступил туда в качестве преподавателя патрологии и греческого языка и занимал эту должность в течение девяти лет. Одновременно он работал над своей докторской диссертацией, которую защитил в Сорбонне в 1959 году. На русском языке эта работа называется «Жизнь и труды святителя Григория Паламы: Введение в изучение».

На мой взгляд, сама формулировка темы этой монографии отражает научный и богословский стиль автора. Стиль, для которого характерно понимание того, что наука постоянно развивается, что автор работы только начинает изучение наследия святителя Григория Паламы и не претендует на то, чтобы сказать последнее слово в этой теме.

В том же 1959 году, уже став священником, он перебирается со своей семьей в США. Поступает в Свято-Владимирскую Духовную семинарию, возглавляет кафедру патрологии и занимается активной исследовательской и па-

СВЯТО-ВЛАДИМИРСКАЯ
Духовная семинария, город Крествуд, штат Нью-Йорк

стырской деятельностью. В 1969 году на английском языке выходит фундаментальное исследование по византийской христологии «Иисус Христос в восточном православном богословии». Это исследование было переведено на русский язык протоиереем Олегом Давыденковым и увидело свет в издательстве Свято-Тихоновского университета.

Итогом исследований отца Иоанна в области византистики и славистики становится монография «Византия и Московская Русь», в которой он изучает феномен русского исихазма и предлагает интерпретацию этого широкого духовного явления. Вскоре после этого, в 1983 году, выходит следующая его работа, связанная с византийским богословием — «Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы». В 1989 году увидела свет

последняя его большая монография «Единство Империи и разделение христиан». Обе книги вышли в прошлом году на русском языке в Издательстве ПСТГУ.

Наряду с наукой и богословием отец Иоанн занимался и церковно-политической деятельностью. Он являлся постоянным и активным членом Всемирного совета Церквей, площадку которого считал важным местом для православного свидетельства.

В течение 20 лет протоиерей Иоанн работал редактором журнала «The Orthodox Church». А также принимал активное участие в создании автокефальной Американской Православной Церкви, окончательно образовавшейся в 1970 году.

Но также интересно постараться выявить черты его богословского мышления на фоне той традиции русского православного богословия, к которой он принадлежал.

Вглядываясь в мир православного богословия XX века, можно выявить несколько линий развития. Сам отец Иоанн выделяет три направления или, как он их называет, школы. Первая — это софиологическая школа, восходящая к Владимиру Соловьеву и представленная именами отца Павла Флоренского и отца Сергия Булгакова. Отец Иоанн Мейендорф трезво оценивал это направление, называя его синтезом христианства и немецкого философского идеализма. Его отношение к этой школе было критическим, но при этом сдержанным и уважительным. Второе направление — это неопатристическая школа, представленная именами отца Георгия Флоровского, Владимира Николаевича Лосского и многими другими не только русскими православными богословами. Эта школа

опирается на святоотеческую богословскую традицию и в каком-то смысле ее продолжает. Это направление было наиболее близко отцу Иоанну. Третье направление — евхаристическое — было представлено, в частности, именами учителей отца Иоанна Мейендорфа и его единомышленников. Среди них — архимандрит Киприан (Керн) и протопресвитер Николай Афанасьев, а также его современник, близкий друг и коллега протоиерей Александр Шмеман. Это направление сосредоточено на темах экклезиологии и экуменизма.

И научный, и богословский, и пастырский стиль отца Иоанна включает в себя три очень важных черты: во-первых, это открытость к истине, во всяком ее подлинном звучании. Во-вторых, это подлинно христианская свобода, свобода в духе и во Христе, которая является для него источником вдохновения, уверенности в своей правоте и подлинности церковного богословия. И наконец, это умеренность и сдержанность отца Иоанна во всех его научных работах.

Отец Иоанн осознавал свое научное призвание. Он историк, патролог и богослов. И, в его понимании, разделять эти призвания — никак нельзя. Я приведу свидетельства его соученика отца Бориса Бобринского, который пишет следующее: «Отец Иоанн часто говорил, что богослов не может не быть историком, так как всякое догматическое определение, уточнение или церковное высказывание всегда рождается в определенном историческом контексте и отвечает на вызовы, искажающие чистоту православного созерцания и исповедания веры. Вместе с этим отец Иоанн считал, что историк Церкви обязан быть богословом. Если он не богослов, то он рискует не понять категорий, с ко-

Е. А. ПИЛИПЕНКО, Джованна Парравичини, протоирей Валентин Асмус

торыми ему приходится иметь дело. И тогда его историческая наука будет чисто феноменологической и исключительно человеческой».

Тем самым отец Иоанн вполне осознанно продолжает линию, заданную его предшественником отцом Георгием Флоровским, который в статье «Затруднение историка-христианина» говорит о том, что «не только церковный историк обязан быть богословом, но и вообще всякий историк должен быть христианином и богословом».

Также важной чертой, присущей всему богословскому пути отца Иоанна, являются его паламитские и исихастские исследования. Пала-

мизм как богословское явление воспринимается и интерпретируется отцом Иоанном как духовно-богословский синтез, а не как философско-богословская система. Йоост ван Россум, автор вступительной статьи к первому тому книги «Пасхальная тайна», сравнивает прочтение богословия Григория Паламы у В. Н. Лосского и отца Иоанна Мейендорфа. Характеризуя подход Лосского как концептуальный, он связывает его с нуждами антитомистской полемики, в которую тот был вовлечен. Ван Россум отмечает, что для отца Иоанна характерной особенностью является историческим

исследованием. А богословие Паламы предстает в sacramentalном контексте.

Йоост ван Россум пишет, что «именно здесь кроется истинная причина интереса отца Иоанна к паламитскому богословию, именно в церковно-таинственном контексте. Тут было нечто большее, чем интеллектуальный или академический интерес. Это касалось его собственной (отца Иоанна) глубинной связи с Церковью. Его собственной церковности. Исихастский спор был для Церкви ключевым моментом, так как нападению подверглись ее глубинные основы. Целью каждого христианина и члена Церкви является единство с Богом, или обожение, подаваемое, в первую очередь, в таинственной и литургической жизни Церкви, в то время как противниками Паламы была поставлена под сомнение сама сущность Церкви как жизнь во Христе. То есть ее таинственная и духовная реальность, а вместе с этим все богословие, как выражение этого живого опыта Церкви, а не как формулирование схоластической системы». Тем самым отец Иоанн от опыта таинственной жизни Церкви, от опыта богословия идет к богословию, а не наоборот, от богословия к опыту.

По всей видимости отец Иоанн не ставил задачи обозначить свою принадлежность к тому или иному изводу православного богословия. Он не возводит ни одну из концепций в фундаментальный закон для православного богословия. Но ищет и находит наиболее уместным сочетание трех взаимодополняющих элементов: неопатристики, евхаристики и христологии в свете тех острых задач и того вызова со стороны современного, радикально секуляризованного мира, который брошен не только

СВЯТИТЕЛЬ Григорий Палама

православному богословию, но и христианству как таковому. В этом отношении наследие отца Иоанна Мейендорфа имеет большое значение и для нашего времени.

ПРОТОИЕРЕИ ВАЛЕНТИН АСМУС:

В предисловии к изданию профессор Свято-Сергиевского православного богословского института Йоост ван Россум задается интересным вопросом: почему отец Иоанн избрал для

своих штудий именно святого Григория Паламу? В чем он видел его помощь нашему современному богословию? Его выбор был неслучаен. Рассматривая многообразную и всегда плодотворную богословскую деятельность отца Иоанна, приходится признать, что самым главным его достижением явился научный подвиг, увенчавшийся синхронным изданием в 1959 году двух книг: его диссертации «Введение в изучение Григория Паламы» и «Триады в защиту священо-безмолвствующих» — текст самого святого Григория, который до отца Иоанна едва начали издавать. Одна девятая часть этого творения вошла в греческое «Добротолюбие» святого Никодима Святогорца, но именно отец Иоанн не только издал, но прокомментировал и перевел на французский язык это самое важное творение святого Григория.

Отец Иоанн Мейендорф для своей научной работы выбрал не такого святого отца, который выражал бы самую яркую специфику восточного богословия, отличающего византийское богословие от любого другого. Святой Григорий не стремился к каким-то размежеваниям, хотя ему и приходилось вступать в полемику. Отец Иоанн выбрал его потому, что он искал в позднем византийском богословии продолжения той традиции, которая идет от Христа, через апостолов, и так полно проявилась в эпоху Вселенских Соборов. Святой Григорий действительно обладал умением осуществлять синтез различных богословских концепций. Новейшие исследования доказывают, что он был знаком со святым Августином и не боялся включать какие-то элементы августиновского видения Святой Троицы в свое собственное богословие. Здесь вспоминаются сенсационные

события в православном богословии того времени, когда появление знаменитой концепции греческого богослова Романиди ниспровергает Августина. Отец Иоанн вовсе не был августинистом, но он и не был склонен к огульному отвержению Августина. Отец Иоанн никогда не забывал, что Пятый Вселенский Собор назвал блаженного Августина в ряду 12 избранных отцов, учителей православной веры.

Святой Григорий явился в замечательную творческую эпоху, которая знаменовала преодоление последствий Лионской унии, причем это преодоление не было однозначно негативистским. Можно сказать, что те православные богословы, предшественники святого Григория, которые наиболее плодотворно полемизировали с Лионской унией, фактически отвергли концепцию Фотия об исхождении Святого Духа только от Отца, и строили более традиционное для греческой святоотеческой традиции понимание Святой Троицы. У них и учился святой Григорий. Эта эпоха отличается от последую-

ОТЕЦ ИОАНН МЕЙЕНДОРФ СЧИТАЛ, ЧТО ИСТОРИК ЦЕРКВИ ОБЯЗАН БЫТЬ БОГОСЛОВОМ. ИНАЧЕ ОН РИСКУЕТ НЕ ПОНЯТЬ КАТЕГОРИЙ, С КОТОРЫМИ ИМЕЕТ ДЕЛО

щего XV века, когда византийское богословие не справилось с задачами времени. И, с одной стороны, появилось очень незрелое, легкомысленное и часто политически мотивированное латинофильство, а с другой стороны, возникли защитники Православия, для упрощения решившие вернуться к формулировкам патриарха Фотия.

Святой Григорий важен для нас прежде всего своей защитой исихазма. И здесь нужно констатировать, что имя Григория Паламы до сих пор остается пререкаемым.

Далеко не все православные богословы принимают святого Григория, далеко не все считают, что его учение принято Православной Церковью.

В этом отношении нужно отметить, что католическая Церковь еще в первой половине XX века отвергала паламизм устами такого замечательного его знатока, как Мартин Жюжи. В наше время католическая Церковь относится к паламизму не только корректно, но и с почтением. Греческая служба святителю Григорию внесена в греческие униатские книги. Кроме того, присутствует в целом положительное отношение к паламизму у католических богословов, хотя иногда бывают всплески критики паламизма. Например, отец Иоанн Мейендорф упоминает о выпуске в 1973 году католического журнала «Истина», в котором целый ряд католических богословов, в основном иезуитов, высказались против паламизма.

Что касается современного этапа, то особых нападок на святого Григория в католической литературе мы не обнаруживаем, хотя и встречаются какие-то мелкие критические замечания. Например, обращают внимание на различия в рукописях и строят гипотезы о том, что святой Григорий, прислушиваясь к критике, корректировал свои высказывания. Но даже если это так, это может лишь увеличить наше уважение к нему, потому что открытость к критике — это важное достоинство для богослова.

В общем, можно сказать, что наследие святого Григория для нашего времени остается

важным предметом изучения, и благодаря отцу Иоанну мы имеем прекрасные возможности приступить к этому изучению. Но оно станет всесторонним только тогда, когда мы увидим появление в русских переводах многих его творений, а не только их части. Так как переводы — это одно из свидетельств того, что мы внимаем в это творение и приобщаемся к мысли автора. В целом деятельность отца Иоанна для нас очень дорога не только его огромными научными достижениями, но и его этическим пафосом. Потому что ему приходилось заниматься не только богословием в чистом виде, не только историческим богословием. Ему приходилось заниматься весьма актуальными вопросами церковной жизни, и он всегда стремился к созиданию. Отец Иоанн неоднократно говорил, что радоваться разделению христианской Церкви — это сатанизм. И, насколько это было в его силах, он стремился к его преодолению прежде всего внутри православного мира.

А. И. КЫРЛЕЖЕВ:

И отец Александр Шмеман, и отец Иоанн Мейендорф идут вместе в истории западного русского церковного зарубежья. Они оба принадлежат к среде парижской русской эмиграции. Они олицетворяют второе поколение ярких и продуктивных православных богословов. Первым поколением следует считать ту плеяду преподавателей и профессоров института Святого Сергия в Париже, которая помогла сформироваться следующему поколению.

И отец Александр, и отец Иоанн действовали не только в среде диаспоры, но и оказали важное духовное влияние на процессы, происхо-

ПРОТОПРЕСВИТЕР Александр Шмеман

дившие в Советском Союзе и России. Отец Александр Шмеман и отец Иоанн Мейендорф принимали участие в рождении русской традиции в американском контексте. В течение 20 лет отец Александр возглавлял находящуюся в США Свято-Владимирскую Духовную семинарию. После его смерти в 1983 году ее руководителем стал отец Иоанн.

Они были очень разными людьми. Но при этом были друзьями и совместно участвовали не только в жизни семинарии, но и вообще во всей жизни совершенно новой Православной Церкви с русскими истоками. Именно они вдвоем были двигателями процесса оформления

американской автокефальной Церкви, придав ей канонический статус, которого митрополия в Америке была лишена.

Их перемещение из Европы в Америку происходило одновременно с перемещением колоссального числа православных людей, прежде всего тех, кто после войны не вернулся в СССР, а поехал в Америку. Образовался новый феномен, так как до этого никакой Православной Церкви, по крайней мере, в виде серьезной общины, в Америке не было, и, конечно же, там не было никакого православного богословия. И оно там возникло, прежде всего, в лице этих двух людей.

Отец Иоанн был очень сдержанным, академическим человеком, старавшимся представить по всем вопросам, по которым он писал, сбалансированную позицию, приемлемую для многих. И выступил оригинальным исследователем только в случае с наследием Григория Паламы. Отец Александр, как известно, наоборот, внес в православный мир именно свое видение духовной жизни, свое литургическое богословие. И во всех своих книгах он если и дает в начале какие-то сноски на источники, то быстро перестает это делать. И пишет именно свои мысли.

Это были очень разные люди. Которые, при этом, взаимно дополняли друг друга. Они одновременно работали на миссионерском поприще и в экуменическом пространстве.

Они постоянно обращались с публичным словом к христианам, к обществу, к академической среде.

Но их известное достижение — получение русской митрополией в Америке статуса автокефальной со стороны Русской Церкви — не было серьезной победой. История показала,

что это не стало решением вопроса о разделении. Она не стала Церковью всех американских православных, они поделились опять, условно говоря, на «греков» и «американцев». Так что, наверное, наибольший вклад отца Александра и отца Иоанна в историю — это труды, которые смогут изучать новые поколения.

Контрастным является отношения отца Александра Шмемана и отца Иоанна Мейен-

ОТЕЦ ИОАНН БЫЛ СДЕРЖАННЫМ, АКАДЕМИЧЕСКИМ ЧЕЛОВЕКОМ, ПРЕДСТАВЛЯВШИМ ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ПОЗИЦИЮ, ПРИЕМЛЕМУЮ ДЛЯ МНОГИХ

дорфа с Россией. Шмеман был не просто антикоммунистом, он даже не хотел ступить на землю исторической России и довольствовался той рускостью, которая была в нем самом, в его родственниках, в русских книгах и так далее. А отец Иоанн, несмотря на то что был противником советской власти, впервые приехал в Советский Союз в качестве ученого. Состоялась встреча отца Иоанна с Сергеем Сергеевичем Аверинцевым. И протоиерей Иоанн потом не раз приезжал в Россию, в частности, участвовал в одной из богословских конференций, посвященных празднованию тысячелетия Крещения Руси, где в изменившихся обстоятельствах выступал уже как богослов и священник.

Е. А. ПИЛИПЕНКО:

Можно сказать, что отец Иоанн Мейендорф является неким эталоном и идеалом православного богослова XX и XXI веков по целому ряду

важных качеств, среди которых: академичность, взвешенность в суждениях, основательные знания.

Во-первых, очень важна его методика, основанная на историческом подходе, в которой святые отцы выступают как исходный пункт богословствования.

Требования отца Иоанна к контекстуальному изучению наследия святых отцов можно назвать православной герменевтикой. Заключаются они в том, что святые отцы говорили в определенных исторических условиях, и сами их формулировки неизменных истин Православия соответствуют конкретному моменту.

Второе — это аналитический и синтезирующий подход к богословию у отца Иоанна.

Он не просто излагает исторический материал, а старается дать переработанный синтез из этого материала, отвечающий запросам современности. Как в богословском диалоге, так и в диалоге с западным христианством, и в диалоге со светским обществом.

Еще один важный момент в его творчестве — это открытость и свобода. Свобода, которая позволяла ему высказывать весьма смелые суждения и формулировки. В частности, для него католичество было одной из традиционных ветвей христианства.

Ему была присуща открытость к экуменическим толкованиям, в частности, канон о том, что нельзя молиться с еретиками, он толкует так, что это касается только запрета на совместное причащение. Потому что еретик для него — это только тот, кто открыто противится истине, а не искренний христианин.

Отец Иоанн выбрал центром своего богословского творчества святого Григория Паламу.

И совершил эпохальный прорыв, который выразился и в том, что православное богословие середины XX века идентифицирует себя с паламизмом. Западные исследователи отмечают, что Православная Церковь, желая уйти от так называемого «латинского пленения» в академическом богословии, нашла свой путь в богословии Григория Паламы, и отец Иоанн сыграл в этом огромную роль. При этом отец Иоанн удивительным образом участвовал в экуменистическом диалоге, как на общественных началах, так и в теоретической работе. Для него удивительным образом паламизм не стал некой закваской для отвержения всего западного.

И. В. МАМАЛАДЗЕ:

В начале я хотела бы выразить огромную признательность отцу Валентину Асмусу, благодаря которому еще в 2000 году впервые вышел труд отца Иоанна Мейендорфа «Единство Империи и разделение христиан», и который также очень помог в издании книги «Пасхальная тайна».

В связи с широтой проблематики, затронутой в трудах отца Иоанна, мы с отцом Валентином и Петром Михайловым решили разделить творчество отца Иоанна на два тома. В первом томе мы постарались собрать именно богословские статьи, а материалы, посвященные истории Церкви, включить во второй том. Это было непросто, так как отец Иоанн использует в аргументации и исторический, и богословский материал.

Работа длилась очень долго, долго собирались статьи, потом они кропотливо отбирались. Имелась и еще одна проблема, заключающаяся в том, что не существует общей, унифицированной и

утвержденной библиографии работ отца Иоанна, потому что его работы одновременно переводились на разные языки.

То, что отец Иоанн Мейендорф, в отличие от отца Александра Шмемана, приезжал в Россию, я думаю, было вызвано не какими-то политическими или академическими мотивами. В первую очередь это было связано с тем, что у отца Иоанна Мейендорфа было очень сильно чувство связи с Русской Православной Церковью.

Также в работах отца Иоанна чувствуется невероятное сожаление по поводу разделения христианской Церкви. Раскол, произошедший в XI веке, и через девять веков ощущался отцом Иоанном Мейендорфом, как незаживающая рана. Он, думаю, умер с верой, что если бы представители Востока и Запада собрались и попробовали вернуться к исходной точке святоотеческого наследия, они бы нашли точку соприкосновения, двигаясь от которой можно было бы снова прийти к воссоединению. Христос един, и если мы веруем в Него, должны быть едины во Христе.

В завершение вечера ведущая Джованна Парравичини поблагодарила издательство ПСТГУ в лице Егора Агафонова, заведующего редакцией издательства, за работу над книгой «Пасхальная тайна». И сказала, что на состоявшейся встрече собравшиеся могли почувствовать предвкушение того единства, которого так желал отец Иоанн Мейендорф.

КНИГИ О ДОМЕ РОМАНОВЫХ

ЕЛЕНА ПЕРЕПЁЛКИНА

В читальном зале Центральной библиотеки имени Н. А. Добролюбова 25 июля состоялось открытие выставки, посвященной 400-летию Императорского Дома Романовых. Это мероприятие — совместный проект Центра книжной культуры «Гутенберг» и библиотеки им. Добролюбова. На выставке представлены юбилейные и коллекционные издания, посвященные памятной дате, а также истории венценосной семьи. Несмотря на летнее время, пору отпусков, мероприятие посетили самые преданные ценители книг — библиотекари, музейщики, библиофилы.

Заведующая читальным залом Центральной библиотеки имени Добролюбова Елена Владимировна Молчанова рассказала о том, как воз-

никла идея организовать совместную выставку: «Мы с 2010 года сотрудничаем с Московским клубом библиофилов, который собирается у нас ежемесячно и проводит совместные занятия с читателями. Директор Центра книжной культуры «Гутенберг» Михаил Михайлович Столяров присутствовал на нескольких занятиях. Тогда же и зародилась эта мечта — сотрудничать. Мы поняли, что наши цели совпадают: мы стремимся к повышению уровня книжной культуры... Мы уверены, что книга — это не какой-то утилитарный предмет, который можно выбросить после прочтения. Хорошо изданные книги — это настоящие

произведения искусства». По словам Е. В. Молчановой, в библиотеке им. Добролюбова особое внимание уделяется именно редким изданиям. Выделен даже отдельный фонд, в котором представлены уникальные издания XIX века. Кроме того, в библиотеке существует «Музей-лаборатория для детей и родителей «Я открываю мир книги».

Центр книжной культуры «Гутенберг», образовавшийся два года назад, занимается выпуском редких, уникальных малотиражных изданий, а также служит площадкой для про-

ведения конференций, круглых столов, тематических выставок. «Гутенберг» тесно сотрудничает с московскими библиотеками: Государственной публичной исторической библиотекой, отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ, Центральной библиотекой имени Н. А. Добролюбова. Как заметил директор центра книжной культуры «Гутенберг» М. М. Столяров, «выставка, посвященная основной теме этого года: 400-летию дома Романовых, не отражает всего, что происходит сегодня в книжном мире

М. М. СТОЛЯРОВ
представляет
выставку «Династия
Романовых»

А. И. ЛАЗАРЕВ —
директор музея
им. А. Н. Скрябина
(на фото слева)

вокруг этой знаменательной даты. Но в этой выставке, как в капле воды, видно многое, что происходит в большом книжном океане».

На выставке посетители могут увидеть издания, посвященные державной теме, семейной, теме международных отношений, а также книги разных лет, посвященные истории дома Романовых.

Здесь представлены книги из фонда библиотеки им. Добролюбова и издания из коллекции «Гутенберга», выпущенные центром, либо его партнерами — всего около тридцати книг. Среди них книга издательства «Белый город» «Романовы. 300 лет служения России», книга «Царская охота на Руси», которая издана в

2006 году Фондом Стоярова, репринты издательства «ЛомоносовЪ», репринт первого издания легендарной книги «Указы Петра Великова» (изд. «Гутенберг»). Также посетителям представлены «Сказки. Былины», которые читал маленький Николай, будущий Николай II. Книги «Детство в царском доме» и «Наследник встал рано и за уроки сел...» (изд. «Гутенберг»), в которых описано, чему учили великих князей в детстве, какие ценности им прививали, кто преподавал. Эти издания украшают редкие иллюстрации. Также на выставке можно увидеть «Царский титулярник» царя Алексея Михайловича в двух томах, изданный Фондом Стоярова. Это факсимильное издание манускрипта 1672 года.

Одной из самых любопытных стала книга «Пять русских дней 1896 года», изданная Центром «Гутенберг». По словам Михаила Михайловича, этой книгой фактически открывалась тема юбилейных изданий, посвященных 400-летию дома Романовых. В книге описан любопытный момент в истории взаимоотношений России и Франции, связанный с визитом во Францию Николая II. В книге на русском и французском языках комментируются редкие работы французских фотожурналистов XIX века. Этот визит стал переломной точкой в отношениях двух стран,

долгое время пребывавших в состоянии вражды. Во Франции шла подготовка к визиту Николая II, в том числе и с помощью книг. Переиздание одной из них «Nos Amis les Russes» («Наши друзья русские») можно увидеть на выставке. В книге описана история России, рассказывается о представителях царствующей фамилии, помещены их портреты. Издание выполняло пропагандистскую функцию подготовки фундамента для подписания договора, который потом вылился в создание Антанты.

Несколько слов о выставке сказал директор Государственной публичной исторической библиотеки Михаил Дмитриевич Афанасьев: «В наше время поставить перед собой

задачу издавать дорогие книги — большой риск. Однако подобные издания становятся востребованы не только библиофилами. Эти книги становятся фактами культуры. Открывшаяся сегодня выставка чрезвычайно интересна как демонстрация культурного пространства, в котором книга не является объектом потребительского использования, но есть нечто большее».

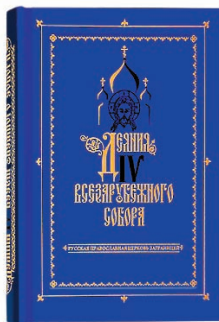
Выставка завершила свою работу 8 августа.

Для оформления репортажа использованы фотографии Ильи Долгопольского

ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Семь лет назад IV Всезарубежный Собор Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) принял решение о возобновлении канонического общения с Русской Православной Церковью. В минувшем году в Издательстве Московской Патриархии вышел из печати сборник документов, посвященный работе этого Собора, отразивший не только решения, но и различные точки зрения по вопросу восстановления единства в Русской Православной Церкви. Этот исторический сборник документов вышел в свет по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и по благословию Высокопреосвященнейшего митрополита Илариона, Председателя Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви. О том, как проходила работа над этой книгой, и о проблемах, которые пришлось решать участникам Всезарубежного Собора, заместитель главного редактора Издательства Московской Патриархии, член Издательского Совета Евгений Семенович Полищук рассказывает нашему корреспонденту Константину Липихину.

**ДЕЯНИЯ
IV ВСЕЗАРУБЕЖ-
НОГО СОБОРА
РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ
ЗАГРАНИЦЕЙ**

М.: Издательство
Московской Патриар-
хии, 2012. — 392 с.,
ил.

— Евгений Семенович, в прошлом году при Вашем непосредственном участии увидел свет сборник «Деяния IV Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей». Книга, несомненно, интересная и уже привлекавшая внимание специалистов — историков Церкви. Расскажите, пожалуйста, как возникла идея издать этот сборник?

— Начать следует с некоторой предыстории. Дело в том, что в программе мероприятий, свя-

занных с подписанием «Акта о каноническом общении», была запланирована выставка, рассказывающая об историческом пути, который прошли две части Русской Церкви с начала разъединения в 1920-х годах, когда РПЦЗ вышла из административного подчинения «московской церковной власти», и до момента, когда на своем Соборе в мае 2006 года она приняла решение о восстановлении канонического общения с Матерью-Церковью.

Экспозицию, которую должно было посетить священноначалие с обеих сторон перед подписанием этого документа, мы готовили вместе с представителями РПЦЗ, этим у них занимался протоиерей Петр Перекрестов. Было много вопросов, которые мы вместе решали в духе благожелательности; так мы с ним и познакомились, и, можно даже сказать — подружились. Перед отъездом отца Петра домой, когда все официальные мероприятия уже были завершены, я пригласил батюшку посетить наше издательство. Он приехал и провел у нас чуть ли не целый день. Мы обсуждали, какие еще совместные проекты можно осуществить, как нам воплотить восстановленное единство в реальные дела, наполнить конкретным содержанием. Отец Петр был очень доволен нашим общением и даже сказал, что только сейчас начинает понимать масштабы Русской Православной Церкви. Он привел пример: у них церковно-издательскими делами занимаются единицы, притом урывками; у нас же много сотрудников, которые размещаются в большом здании и на постоянной основе работают над книгами, журналами, аудио- и видеодисками с утра до ночи... Кстати, после этой встречи мы издали книжку для детей о святителе Шанхайском и Сан-Фран-

СПРАВКА

**ЕВГЕНИЙ
СЕМЕНОВИЧ
ПОЛИЩУК**

Родился в Москве в 1941 году, окончил физический факультет МГУ в 1964 году, кандидат физико-математических наук, автор ряда работ в области технической

кибернетики и химической информатики. В последние годы область научных интересов — история русской религиозно-философской мысли. Опубликовал ряд работ в этой области в журналах «Вопросы философии», «Вестник РХД», «Грани», «Журнал Московской Патриархии» и др. В 1991 году пришел работать в Издательский отдел, с 1995 года трудится в должности заместителя главного редактора Издательства Московской Патриархии. С 2003 года — ответственный секретарь сборника «Богословские труды». Член Издательского Совета Русской Православной Церкви, член Коллегии по научно-богословскому рецензированию и экспертной оценке. Редактор собрания трудов Святейшего Патриарха Алексия II (4 тома) и Святейшего Патриарха Кирилла (3 тома). Автор книг «Русская Православная Церковь на рубеже веков», «Жертвенное служение», «Ставропигиальные монастыри Русской Православной Церкви», «Почитание Пресвятой Богородицы в России» и др. Руководитель работ по созданию комплекса компьютерных баз данных, относящихся к различным областям христианского вероучения и жизни Церкви.

МИТРОПОЛИТ Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр — Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей (2001-2008)

дисском Иоанне (Максимовиче), мощи которого покоятся в кафедральном соборе Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости», настоятелем которого является отец Петр; батюшка помогал нам в этой работе и выступил в качестве рецензента книги.

С той первой встречи прошло некоторое время, но наша связь не прервалась. Отец Петр уже являлся членом межсоборного Присутствия и время от времени приезжал в Москву. Мы также обменивались письмами, продолжали

обсуждать интересующие нас вопросы. И вот 8 декабря 2009 года я получил от него письмо, в котором отец Петр между прочим сообщал, что протоиерей Виктор Потапов, настоятель храма Иоанна Предтечи в Вашингтоне, встречался с главным редактором нашего издательства протоиереем Владимиром Силовьевым и обсуждал с ним вопрос об издании Деяний IV Всезарубежного Собора в издательстве Московской Патриархии. Отец Петр также сообщил в своем письме, что по благословию первоиерарха РПЦЗ Митрополита Илариона он назначен координатором этого проекта со стороны Русской Зарубежной Церкви, а также о том, что отец Владимир Силовьев дал ему указание связаться со мной по вопросу начала работы над этим изданием.

Я ответил, что это доставит мне большую радость, однако участие в проекте такого уровня требует благословения Его Святейшества. Митрополит Иларион обратился с соответствующей просьбой к нашему Патриарху.

27 февраля 2010 года благословение Святейшего Патриарха Кирилла было получено и работа началась. К концу лета отец Петр собрал и прислал нам все необходимые материалы.

Работа над изданием потребовала серьезных усилий, кроме того, отец Петр и я были заняты многими другими делами, поэтому подготовка книги к выходу в свет продолжалась достаточно долго.

— *Как построен сборник?*

— В целом он построен по хронологическому принципу и день за днем повествует о работе Собора, включая доклад митрополита

МОЛЕБЕН по случаю окончания IV Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей

Лавра на его открытии, приветствия Собору от различных Православных Церквей, в том числе от Русской Православной Церкви, пять протоколов заседаний с текстами основных докладов и изложением хода дискуссии и принятые Собором документы. В него включены также документы о созыве Собора и публикации членов Предсоборной комиссии, а также список участников Собора (с именованным указателем выступавших). Издание снабжено большим количеством фотографий, иллюстрирующих работу Собора.

— Действительно ли все документы о работе Собора удалось включить в сборник?

— Предварительных публикаций, в которых рассказывалось о причинах и целях созыва Собора, было очень много и приходилось делать выборку. Но доклады и выступления на Соборе даны все без исключения и расположены в протокольном порядке. Претензий, что мы что-то не опубликовали, ни у кого быть не может.

В докладах мы практически ничего не меняли, имея сверхзадачей показать читателям из РПЦЗ,

ПЕРЕД Евхаристическим каноном

что хотя книга подготовлена в России, острые вопросы не обходятся и не замалчиваются. Лишь иногда мы позволяли себе делать корректирующие редакционные примечания. Например, в одном докладе упоминалось о посещении Харбина советской церковной делегацией в 1945 году. Цель визита заключалась в воссоединении с Церковью архиереев, находящихся в расколе на территории Маньчжурии. Приводилось и воспоминание одной свидетельницы о том, как это выглядело: «Благообразного епископа Елевферия сопровождал угрюмый свя-

ВЫХОД архипастырей на молебен

щенник. Харбинцы окружили их толпой. Посыпались вопросы о церковной жизни в Советском Союзе. Священник часто перебивал архиерея, отвечал за него. Какая-то старушка спросила, празднуют ли Пасху на Родине. Священник ответил: «Если Пасха попадает на воскресный день — обязательно все празднуют». На это старушка воскликнула: «Батюшка! Да ведь Пасха всегда празднуется в воскресенье!» Священник покраснел, схватил архиерея и быстро потащил его к автомобилю. Сцена произвела удручающее впечатление». Мы оставили этот пассаж с его подтекстом, что священники в СССР — это переодетые работники НКВД,

но дали к нему следующее примечание: «свещ. Григорий Разумовский, о котором здесь идет речь, не только вырос в церковной семье, но еще до революции закончил Московскую Духовную академию, так что совершенно исключено, чтобы он не знал, что Пасха всегда празднуется в воскресный день».

Над выступлениями в дискуссиях пришлось поработать больше, так как мы их приводили в

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОБОРЕ ВКЛЮЧЕНЫ В СБОРНИК ВСЕ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ И РАСПОЛОЖЕНЫ В ПРОТОКОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

изложении, — иначе не уложились бы в один том. Порой нам приходилось решать непростые задачи: с одной стороны, требовалось изложить все, как было, но с другой — нужно было как-то сглаживать некоторые слишком резкие речи в адрес нашей Церкви, произносимые в состоянии полемического задора... Что-то приходилось редактировать, возникали проблемы, но мы постоянно взаимодействовали с отцом Петром, консультировались с ним, обменивались электронными письмами... И к пятилетию со дня подписания исторического Акта о восстановлении общения (17 мая 2007 года) книга была издана.

— *Основной целевой аудиторией книги, очевидно, являются церковные историки. Но будет ли она интересна для простых верующих?*

— Конечно, книга в первую очередь рассчитана на тех, кто интересуется историей, да и

само событие, о котором она повествует, уже стало историческим фактом. Она будет также интересна для богословов, тех, кто занимается экклесиологией — учением о Церкви, точнее, той ее частью, которая рассматривает вопросы церковного единства, появления и преодоления расколов. Замечу, что в истории Церкви не так много примеров, когда церковное разделение удавалось преодолеть. И то, что началось на IV Всезарубежном Соборе РПЦЗ и завершилось подписанием Акта о восстановлении канонического общения, — случай уникальный. Этим и интересна книга.

— *Читая документы Собора, приходишь к мысли, что не только не было единства по вопросу об объединении перед началом работы Собора, но и в ходе соборных дискуссий взгляды на этот счет были порой диаметрально противоположными. И все же решение было принято. Как это объяснить?*

— Первые два дня заседаний казалось, что единства в этом вопросе достичь не удастся. Но произошло то, что неоднократно происходило в церковной истории — соборным разумом разногласия были в конце концов преодолены. Оправдалась вера соборян, выраженная молитвой: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра» — действием благодати Святого Духа невозможное стало возможным. В резолюции Собора его участники выразили свою решимость уврачевать раны разделения внутри Русской

МОЛЕБЕН перед Курской-Коренной иконой Божией Матери

Церкви — между ее частями в Отечестве и в рассеянии.

Такое, мы знаем, было и на Соборе 1917 года, на котором рассматривался вопрос о восстановлении патриаршества. Много было голосов против, но постепенно все вдруг осознали, что патриаршество для Русской Церкви необходимо.

Конечно, были и другие факторы. Исчез формальный повод для отделения, которым было обвинение в подчинении Церкви в России советской власти. Каноническое положение РПЦЗ было шатким, она не обладала статусом ни автономии, ни тем более автокефалии. Само

В РЕЗОЛЮЦИИ СОБОРА УЧАСТНИКИ ВЫРАЗИЛИ СВОЮ РЕШИМОСТЬ УВРАЧЕВАТЬ РАНЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ВНУТРИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

слово «русская» в названии РПЦЗ начало терять правомерность, поскольку многие прихожане, особенно молодежь, стали забывать русский язык. Но это, так сказать, теоретические соображения, были и более практические: возникли проблемы с церковными кадрами, с формированием нового поколения священнослужителей. Наиболее ответственные люди в РПЦЗ почувствовали, что дальше тянуть нельзя... Ведь любой раскол со временем вырождается. Так случилось с протестантизмом: прежде это было единое протестное движение внутри Католической Церкви, ныне же — множество самых различных деноминаций. Так было и со старообрядцами: в начале раскола это чуть ли не половина населения России, а теперь - раз-

личные толки и согласия, многие из которых фактически находятся на положении сект...

Существует еще один важный момент. Сегодня на Запад приезжает много русских людей — учиться, вести бизнес, осуществлять культурные проекты. И отмахнуться от них РПЦЗ уже не может. Простому человеку трудно объяснить, почему он не может прийти в православный храм по месту своего пребывания, помолиться, исповедоваться, причаститься...

Многие из аргументов, которые выдвигали критики нашей Церкви, на сегодняшний день несостоятельны. Два основных пункта, по которым нам всегда предъявляли обвинения — это сергианство и экуменизм. Экуменизма ныне практически нет, по крайней мере в той форме, которую я застал, когда пришел работать в Издательский отдел Московской Патриархии в конце 1980-х годов — тогда бывало, что до половины номера «ЖМП» посвящалось разного рода экуменическим встречам. Сейчас совсем другому посвящает свои страницы основной церковный журнал; я уж не говорю о том, что нет и речи о совместных молитвах с представителями инославных церквей.

Нет сегодня и так называемого сергианства, и государство, например, никак не влияет на выборы Патриарха. А на обвинения в угодении власти можно ответить, что уважительное отношение к государству традиционно свойственно Православию, на Руси так было и при царях...

Наконец, когда священники РПЦЗ, привыкшие критиковать Русскую Православную Церковь, стали приезжать в Россию, они своими глазами увидели огромные перемены, — увидели наши большие церковные праздники, море

верующих, масштабные крестные ходы и другие мероприятия, тогда осознали, что в России действительно великая Церковь... Ведь в США, например, всего около одного процента православных; все остальные — католики, протестанты, члены иных религиозных течений. Из православных большинство составляют члены Поместной Православной Церкви в Америке, Константинопольского, Антиохийского и Сербского Патриархатов; на РПЦЗ же приходятся буквально крупинки — доли процента.

— *Можно ли сказать, что на сегодня все вопросы между нами и РПЦЗ сняты и ушли в прошлое?*

— Это сложный вопрос. Некоторые монастыри и приходы Зарубежной Церкви все же не приняли решений Собора и «Акт о каноническом общении». Часть из них перешли к грекам-старостильникам, другие создали свои структуры церковного управления, которые затем стали дробиться на еще более мелкие. Есть и те, кто раскаялись и были приняты обратно в РПЦЗ.

— *Согласно «Акту о каноническом общении» РПЦЗ получила статус самоуправляемой Церкви. То есть внешне как бы ничего не изменилось: по-прежнему два Первоиерарха, которые имеют равные права?*

— Изменилось самое главное: теперь мы находимся в евхаристическом общении. Теперь, посещая храм Зарубежной Церкви, мы можем молиться и причащаться вместе со всеми. РПЦЗ является частью нашей Церкви, но по

НЫНЕШНИЙ Первоиерарх РПЦЗ митрополит Иларион в дни IV Всезарубежного Собора

Уставу Русской Православной Церкви наделена правами самоуправления. У них свой Синод, свой устав и т. д. РПЦЗ сама избирает себе Пер-

КОГДА СВЯЩЕННИКИ РПЦЗ СТАЛИ ПРИЕЗЖАТЬ В РОССИЮ, ОНИ СВОИМИ ГЛАЗАМИ УВИДЕЛИ ОГРОМНЫЕ ПЕРЕМНЫ, ТОГДА ОСОЗНАЛИ, ЧТО В РОССИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВЕЛИКАЯ ЦЕРКОВЬ

воиерарха, но утверждает его Патриарх Московский и вся Руси. В имущественных вопросах РПЦЗ также независима. Будем надеяться, что в будущем взаимодействие двух частей единой Русской Церкви будет только расширяться и возрастать.

ДУХОВНОЕ ПИСЬМО КАК ЖАНР

НА ПРИМЕРЕ ОПТИНСКОГО ЭПИСТОЛЯРИЯ

ВАРВАРА КАШИРИНА

Эпистолярная литература зародилась в глубокой древности. Письмо, с одной стороны, позволяло в небольшой форме затронуть многочисленные вопросы как частной, так и общественной жизни, с другой стороны — располагало к частному диалогу. Письмо было своего рода беседой между автором и адресатом.

В античности и в средние века существовали точные правила написания писем, и тот, кто отклонялся от них, мог прослыть невежественным человеком. Деметрий Фалерский, автор эллинистического руководства по эпистолярному искусству «О слоге», указал на важное свойство письма: «Письмо должно быть самым полным выраже-

нием нравственного облика человека, как и диалог. Ведь каждый, кто пишет письмо, дает почти что изображение своей души. Правда, и во всяком сочинении словесного искусства можно разглядеть характер пишущего, но более всего в письме»¹.

Древняя Русь, наследница духовного опыта Византии, восприняла и греческую эпистолярную культуру. В Древней Руси получил распространение особый тип письма — послания-поучения, главной задачей которых были увещание, поучение и проповедь. Это свидетельствовало о том, что Древняя Русь восприняла прежде всего христианскую, духовную эпистолярную традицию. На Руси особой популярностью пользовались сочинения Феодора Студита, Иоанна Златоуста и других авторов, оставивших богатое духовное эпистолярное наследие. Апостольские послания, входящие в состав

Евангелия, — это тоже своего рода письма, которые отправлялись апостолами в разные земли для проповеди христианства.

Частное письмо, написанное даже известным и авторитетным человеком, не всегда становится культурным фактом эпохи. Включение отдельного послания в книжную традицию обуславливается особой его значимостью. Частное письмо становится явлением литературным, если несет в себе обобщающее содержание, которое оценивается современниками и потомками; оно посвящено не сиюминутным бытовым вопросам, а проблемам мировоззренческим, отражающим целую эпоху. Эпистолярные тексты позволяют нам оценить эпоху непо-

СОБРАНИЯ писем оптинских старцев начали публиковаться уже в XIX веке

средственно, взглянуть на нее глазами современника, понять, что волновало, радовало, какие события казались наиболее важными. Безусловно, чтобы наш взгляд был более объективным, мы привлечем еще множество других источников, но среди них эпистолярные памятники будут играть далеко не последнюю роль. Историки литературы изучают не только произведения писателей, но и их переписку. Например, о письмах Ф. М. Достоевского комментатор замечал, что для читателя они являются «наиболее полным выражением его личности и самым полным рассказом о его жизни»².

Жанр духовного письма, о котором мало упоминается в учебниках литературы, продолжал бытовать и развиваться на протяжении всего XIX века. Об уникальности этого жанра свидетельствует то, что, с одной стороны, письмо сохраняло традиции древнерусской литературы, с другой — активно взаимодействовало с современной литературной традицией.

Н. В. Гоголь, публикуя «Выбранные места из переписки с друзьями», оценивал их выше, чем свои произведения: «...в письмах моих, по признанию тех, к которым они были писаны, находится более нужного для человека, нежели в моих сочинениях»³. П. А. Плетнев именно с этого произведения начинает отсчет «собственно русской литературы». В 1847 году он писал Н. В. Гоголю: «Все, до сих пор бывшее, мне представляется как ученический опыт на темы, выбранные из хрестоматии. Ты первый со дна почерпнул мысли и бесстрашно вынес их на свет»⁴.

В «Выбранных местах...» писатель сумел соединить светскую и духовную эпистолярную традиции. От «дружеского письма» здесь осталась яркость, искрометность, разнообразие тем,

от духовной — напряженная работа мысли, внутренний самоанализ и исповедальный характер произведения. Именно в творческом взаимодействии этих двух начал П. А. Плетневу виделось развитие русской литературы.

Духовное письмо в XIX веке развивалось и бытовало прежде всего в духовной среде, сохраняя все традиции древнерусской литературы. Эпистолярное наследие Оптиной пустыни позволит рассказать подробно о традициях и особенностях духовного письма.

В XIX веке были опубликованы собрания писем преподобных Макария, Антония, Амвросия, Анатолия, а также некоторые письма преподобных Льва, Моисея, Нектария. Многие письма публиковались в составе жизнеописаний старцев.

Духовные письма с самого начала воспринимались прежде всего как духовные письма-послания. В Предисловии к собранию писем преподобного Антония были сформулированы основные принципы и цель издания эпистолярных текстов: «...Из доставленных нам писем, при печатании их исключено то, что относится собственно к частным обстоятельствам тех лиц, кому было писано, и потому только для них имеет особенное значение; а помещается лишь то, в чем, по нашему крайнему разумению, может содержаться общее для всех духовное наставление»⁵. Духовная эпистолярная литература обращена, как правило, от духовного наставника к ученику с целью поучения, совета, наставления.

Практика публикации духовного эпистолярного наследия была распространена в XIX веке, о значении писем свидетельствовал тот факт, что многие из них публиковались еще при

ПРЕПОДОБНЫЙ Амвросий Оптинский

жизни адресатов. Причем, при публикации, как правило, использовались только ответные письма старцев, что указывало на их огромную значимость. Письма учеников имели частный характер, и поэтому опускались. Значение такого рода публикаций подтвердилось и в наше время, когда значительными тиражами переиздаются собрания духовных писем.

Еще одной особенностью духовной эпистолярной литературы было то, что авторы писем — как правило, известные старцы, оставили потомкам только одно письменное свидетельство своей духовной жизни — письма к многочисленным ученикам и последователям. Собрание

СОБОР преподобных старцев Оптинских

духовных писем — это уникальный памятник духовной мысли, отражающий эпоху, раскрывающий перед нами не только внешнюю сторону каких-либо событий и исторических явлений, а что гораздо важнее — внутреннюю сокровенную жизнь человеческого духа. Именно поэтому собрание духовных писем имеет огромное значение для всех читателей, искренно стремящихся к духовному совершенствованию. Обращение к духовной жизни человека, тонкий психологизм в исследовании человеческой души — характерная черта русской литературы. Однако у писателей мы имеем дело в первую очередь с литературными персонажами, в духовной

ХРАМ в честь Преображения Господня

переписке — с конкретной человеческой судьбой, что несет большую психологическую и историческую наполненность. Знание человеческой души и глубокое сострадание к немощам человеческим характерно для авторов духовных писем. В собрании духовных писем сконцентрированы духовные искания и основные вопросы эпохи.

Переписка со своими учениками воспринималась оптинскими старцами как часть пастыр-

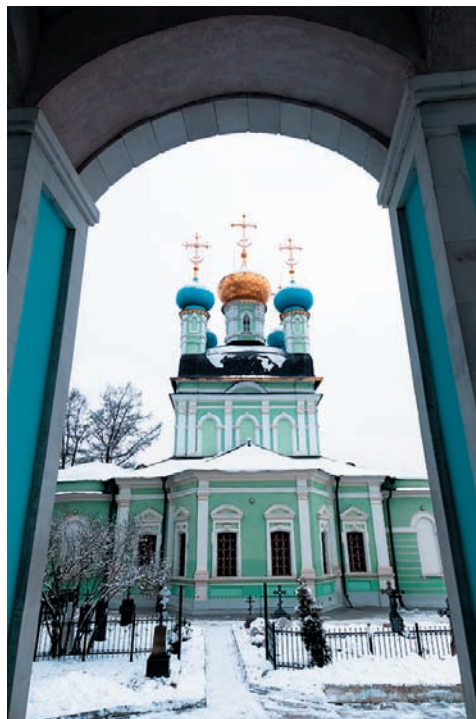
ского служения. В собрании писем мы можем встретить уникальную летопись человеческой души, так как многие адресаты пользовались наставлениями старцев в течение всей жизни. Основной заслугой оптинских старцев было то, что они открыли путь духовной жизни для многих людей. Митрополит Трифон (Туркестанов) в работе «Древнехристианские и оптинские старцы» отмечал: «Многие миряне всю жизнь свою проводили под руководством старцев и ни

одного дела не делали без его благословения и совета. Таким образом, средостение между монастырем и миром уничтожалось, и мирянин (разумею людей, так называемых образованных) привыкал смотреть на монаха не как на чуждого себе человека, не имеющего никаких общих с ним интересов и живущего какой-то особенной, малопонятной, замкнутой жизнью, но как на пастыря, как на любящего отца, готового подать тотчас помощь, разрешить всякое недоумение, утешить и успокоить. И такое отношение к старцам поддерживалось не только личными свиданиями, но и обширною перепискою старцев. Можно утвердительно сказать, что подобных письменных сношений с духовными детьми мы не встречаем в истории монашества. <...> ...письменные сношения оптинских старцев очень редко ограничиваются одним письмом, но по большей части, начавшись за много лет, оканчиваются со смертью старца»⁶.

По словам современного исследователя оптинского еписистолярного наследия А. Д. Червякова, «В скиту Оптиной пустыни сложилась своя особая еписистолярная традиция, соединившая традиционный жанр духовного послания и жанр частного письма уже нового времени, с присущей последнему психологической и историко-бытовой конкретностью»⁷.

Каждое письмо рассматривалось с большим вниманием, о чем свидетельствует приписка старца Макария в одном из писем: «...всякое письмо достается три раза прочитывать: когда получится, после Батюшки (старца Льва — В. К.) прочитаю, а в третий, когда отвечаю»⁸.

Как правило, старцам помогали отвечать на многочисленные письма их ближайшие ученики. «Большую часть ответов на вопросы, тре-

ВВЕДЕНСКИЙ собор

бовавшие духовного рассуждения, старец писал сам. Ученики же его помогали ему только в таких письмах, которые по содержанию своему требовали ответов маловажных и кратких; равно как и в ответах на письма не духовного содержания — поздравительных или требовавших просто поблагодарить кого-либо за любовь и усердие. Это делалось так: сперва старец прочитывал полученные письма, отлагая в сторону те, которые по важности содержания поде-

жали его личному ответу; а другие отдавал помогавшему ему в письмоводительстве ученику, тут же сказывая вкратце — что нужно ответить на каждое письмо»⁹.

Письмоводителями были обычно ученики, которые нередко впоследствии становились видными церковными деятелями, сами несли иго старческого служения. Письмоводительство было для них огромной духовной школой, которая подготавливала их для будущего служения. Так, например, письмоводителями у старца Макария были иеромонах Амвросий, впоследствии знаменитый старец; иеромонах Гавриил (Спаский), устроитель Белокопытовской общины; иноки Иоанн (Половцев), впоследствии архиепископ Литовский и Виленский Ювеналий; Лев (Кавелин), впоследствии наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Леонид, известный церковный историк, археолог, писатель; Павел (Покровский), впоследствии иеромонах Платон, принимавшие активное участие в книгоиздательской деятельности монастыря.

О значении письмоводительства для духовного возрастания и опытности было написано в первом жизнеописании старца Амвросия, составленном архимандритом Григорием (Борисоглебским): «Отец Макарий в течение своего старческого служения писал необыкновенно много писем. С каждой почтой он получал десятки писем с разных сторон с просьбами советов и наставлений. На те из них, которые действительно нуждались в ответах, старец непременно отвечал. Вот в этой-то переписке и помогал старцу о. Амвросий. Многие из ответных писем старца, которые изданы в целых пяти томах, написаны под диктование старца рукою о. Амвросия. А некоторые писаны прямо о. Ам-

вросием по указанию старца. Большинство писем, которые присылались к старцу, конечно, прочитывались о. Амвросием. Это участие в огромной переписке было весьма важно для будущего преемника о. Макария. Это переписка совсем особого рода. Тут, во-первых, только одна правда. Тут наболевшие человеческие души обнажали пред благочестивым старцем самые сокровенные свои тайники, раскрывали самые глубокие язвы. В подобных письмах виден весь человек, во всей его истинной, неприкрашенной наготе; в них говорят истинное горе, настоящая печаль. Участие в этой переписке знакомило наперед, и знакомило самым основательным образом о. Амвросия с человеческой душой, с ее тайными изгибами, с ее немощами и силами, знакомило с мирским человеком»¹⁰.

Здесь отмечена важная черта оптинского духовничества — преемственность: ученик одного старца со временем сам становился наставником для своих учеников, таким образом не прерывалась духовная нить, связывающая все оптинское служение. Это было особенно важно для лиц, обращавшихся за советами к оптинским старцам. По смерти наставника они обращались к его ученику, который в дальнейшем руководил их жизнью.

Духовная переписка требовала и от обращавшихся к старцам большой внутренней работы. Как сформулировать кратко и сжато основные вопросы? Как отобрать главное из множества волнующих вопросов?

До нас дошли некоторые наставления, которые давали старцы по этому поводу. Например, преподобный Моисей писал: «Пишите ко мне просто, что только чувствуете, и таким образом, как говорите. Я не взыщу и, как ни напиши, все

разберу. Не нужно для меня изъяснений о расположении вашем, почтении и любви ко мне, я об этом и без того знаю. Мне пишете больше всего о себе, в каких вы немощах и злостраданиях бываете по духу, чтобы и я со своей стороны мог оказывать вам свое участие, единственно ради пользы вашей душевной, а не ради тщетного ласкательства. Нам с вами, немощным, о крепких подвигах и высокотворных добродетелях, видно, нечего разговаривать, разве только что о немощах и о злострадательной жизни»¹¹.

А преподобный Амвросий сформулировал суть духовной переписки: «Я нахожу, что и для моей немощи будет сноснее и для вас самих лучше, чтобы вы писали мне не так часто, но дельнее. Довольно с вас будет: в две недели писать мне по одному письму, а в другое время записывайте что нужно и потом, прочитавши свои записки, сообразите сами, что нужнее, — то и пишете мне, в две недели раз, покороче, да подельнее. А то ваших писем накапливается много; в каждом письме много разных описываний — что вы когда чувствуете и помышляете; все

В ИСТОРИИ монастыря духовная переписка оптинских старцев — явление уникальное

это собирать и сообщать, и на все отвечать не имею решительно ни сил, ни времени. А когда будете писать пореже, покороче да поосновательнее, тогда, повторяю, и для меня будет легче, и для вас лучше. Письма ваши должны состоять в двух главных предметах:

1. Приносить покаяние, в чем по немощи придется погрешить против заповедей Божиих или опустить из должного правила.

2. Спрашивать, что нужно. Разумеется, кроме этих двух предметов могут быть некоторые добавления. Только пощадите меня от описывания различных ощущений душевных и различных размышлений, которые ежедневно изменяются, как на дворе погода»¹².

В другом письме преподобный Амвросий добавлял: «...У тебя есть какой-то вопрос, да не знаешь, как это написать. Если при этом вопросе у тебя простое и покойное желание написать, то можешь написать вопросительно: бывает ли в человеке такое-то и такое-то состояние? И относится ли оно к числу правильных или неправильных? И по какой причине к числу последних? Если желание написать это смешано с помыслом принудительным и смущающим до тревожности, то лучше это оставить, во всяком состоянии направляясь к заповедям Божиим и сохраняя себя от возношения и прелести вражией всегда и во всем»¹³.

Наставления старца Амвросия часто были краткими, но емкими и надолго запоминались его учениками. «Как жить, чтобы спастись?» — «Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда дело наше будет верно, а иначе будет скверно»; «Как жить?» — «Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение».

К нему обращались не только простые люди, но и многочисленные монашествующие и представители интеллигенции. Среди последних можно отметить Ф. М. Достоевского, К. Н. Леонтьева, Л. Н. Толстого, Вл. Соловьева, С. П. Шевырева, И. В. и П. В. Киреевских, М. П. Погодина и многих других. По воспоминаниям современников: «Батюшку нельзя себе представить без участливой улыбки, от которой становилось как-то весело и тепло, без заботливого взора, который говорил, что вот-вот он сейчас для вас придумает и скажет что-нибудь очень полезное, также трудно представить его и без того оживления во всем (в движениях, в горящих глазах), с которым он вас выслушивает и по которому вы хорошо понимаете, что в эту минуту он весь вами живет, и что вы ему ближе, чем сами себе»¹⁴.

Многие обращались к старцу письменно, прося его советов. Из жизнеописания старца известно, что за неимением времени старец часто диктовал письма во время утреннего чая, за конторкой сидел письмоводитель, который записывал за старцем. Обычно этим занимался отец Климент (Зедергольм), выпускник Московского университета, магистр греческой словесности. Своих письмоводителей, среди которых был и будущий его агиограф отец Агапит (Беловидов), старец для смирения называл не иначе, как писарями.

В Предисловии к собранию писем отца Амвросия 1909 года протоиерей Сергей Четвериков писал об актуальности и важности этой публикации для современного общества: «Читая и перечитывая письма оптинского старца иеросхимонаха Амвросия общество увидит, что православное русское монашество, которое об-

вняють в упадке, в утрате своего древнего духа, пока еще не перестало быть верным себе. В о. Амвросии живет и действует тот же самый дух, перед которым мы благоговейно склоняемся в лице Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, Зосимы и Савватия Соловецких и который еще так недавно проявился в лице преп. Серафима Саровского»¹⁵.

Духовная эпистолярная литература на протяжении XIX века развивается параллельно со светской. Для духовной литературы эпистолярная форма — одна из самых распространенных, так как позволяет доверительно сообщить адресату о самом важном и сокровенном, преподать совет и наставление. Духовное письмо это фор-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований («Составление комментариев к собранию писем преподобного Макария Оптинского монахам»), проект № 12-04-00341.

ма общения между наставником и его учеником, но в конечном итоге — письмо обращено не к конкретному адресату, а ко всем тем, кого могут волновать те или иные вопросы духовной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: *Сметанин В. А.* Эпистолография. Свердловск, 1970. С. 147-148.

² *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: В 30 тт. Л., 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 5 (из предисловия Г. М. Фридендера).

³ *Гоголь Н. В.* Выбранные места из переписки с друзьями // *Гоголь Н. В.* Собрание сочинений: В 9 тт. М.: Русская книга, 1994. Т. 6. С. 7.

⁴ *Вересаев В.* Гоголь в жизни. М., 1990. С. 399.

⁵ Там же. С. III-IV.

⁶ *Трифон (Туркестанов), митр.* Древнехристианские и оптинские старцы. М.: Мартис, 1997. С. 241-243.

⁷ Письма великих оптинских старцев / Сост. Червяков А. Д. Изд. Сретенского монастыря. М., 2003. С. 10-11.

⁸ Из письма к мон. Тавифе от 11 сентября 1839 г. // НИОР РГБ. Ф. 213. К. 80. Ед. хр. 1. Л. 448 об.

⁹ Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария / Сост. Агапит (Беловидов), архим. М., 1997. С. 204.

¹⁰ *Григорий (Борисоглебский), архим.* Сказание о жизни Оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия. М., 1893. С. 43-44.

¹¹ Из письма к м. М., б. д. // НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-395. Л. 18-19.

¹² Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: В 3-х ч. Сергиев Посад, 1908. Ч. 2. С. 89.

¹³ Там же. Ч. 3. С. 24.

¹⁴ *Агапит (Беловидов), архим.* Житие преподобного Амвросия, старца Оптинского. Изд. Свято-Введенской Оптинской пустыни, 1999. С. 295-296.

¹⁵ Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: В 3-х ч. М., 1995. Ч. II. С. VIII.

КРАСОТА СВЯТОСТИ

НАТАЛЬЯ МАМЛИНА

В Издательстве Московской Патриархии вышла книга Михаила Михайловича Дунаева (1945-2008) «О чем говорит русская икона: Очерки русской культуры XII — XX веков». Такие книги нужны для широкого круга читателей из-за актуальности проблемы осмысления современного церковного искусства. Искусства, с которым каждый день сталкиваются не только те, кто занят созданием или изучением иконы, но и вообще каждый православный человек. Недаром на Международных Рождественских образовательных чтениях последних двух лет особое внимание уделяется современной иконописи.

ОБ АВТОРЕ КНИГИ

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ДУНАЕВ (22 августа 1945 — 4 сентября 2008) — богослов, литературовед, профессор Московской Духовной академии, автор более 200 книг и статей. Его основной труд — многотомное издание «Православие и русская литература».

Книга М. М. Дунаева — богослова и литературоведа, профессора Московской Духовной академии — основана на идеях Л. А. Успенского, отца Павла Флоренского, Е. Н. Трубецкого, Н. К. Гаврюшина. В аннотации к книге «О чем

говорит русская икона» сказано: «Автор помогает настроить духовное зрение, указывает, на что может опереться православный человек, стремящийся распознать в иконе отблески Фаворского света, и возвести свой ум от образа к Первообразу».

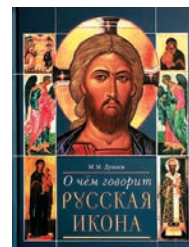
Автор книги о русской иконе придерживается отличающего и его литературоведческие работы метода осмысления проблемы, о котором говорил в послании на кончину М. М. Дунаева Святейший Патриарх Алексий II: «Характерное для его научного метода применение христианской меры к исследуемому предмету свидетель-

стует об искренней вере почившего профессора, его стремлении к Истине». Киконе ведь тоже можно применить, скажем так, эстетическую меру, осмыслить с мирской точки зрения, а можно применить меру христианскую, осмысливая икону на уровне духовном, что и делает М. М. Дунаев. И именно поэтому автор начинает книгу с самого главного, отсылая читателя к вопросу о природе Фаворского света.

По учению исихастов, «...Фаворский свет есть свет Божественный, недоступный обычному человеку. Этот свет по самой Божественной природе присущ Спасителю и был невидим в Его земном воплощении, ибо пребывал прикрытый плотью. В момент Преображения

Христос отверз очи Своим ученикам, позволив им узреть то, что они земным зрением увидеть прежде не могли. Поистине — не Христос преобразился, но по благодати Господней ученики Его, и преображенным зрением они узрели Истину. Цель исихазма заключается именно в таком преображении человека, чтобы его духовному взору оказалось открытым вечно существующее, но, по несовершенству человека, его физическому зрению невидимое и неведомое <...>. Ясно, что только преображенным зрением иконописец может увидеть и затем выразить в красках светоносную сущность Горнего мира».

В книге «О чем говорит русская икона» М. М. Дунаев показывает развитие церковного искусства в

**О ЧЕМ ГОВОРIT
РУССКАЯ ИКОНА:
ОЧЕРКИ РУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ XII —
XX ВЕКОВ**

Дунаев М. М. — М.:
Издательство Москов-
ской Патриархии,
2012. — 216 с.: ил.
ИС 12-123-2311
ISBN
978-5-88017-293-1

РАДОЖЬ правдных о Господе. Преддверие Рая. Художник В. М. Васнецов. 1885-1896 годы

ДИОНИСИЙ. Фреска Феропонтова монастыря

контексте исторических событий, которые переживала наша страна. Автор пишет: «История каждого народа есть история обретения, утрат, поисков ради нового обретения Истины. Русский народ — не исключение. История национального искусства всегда отражает такой путь народа, сопряжена с ним, является своего рода летописью этого исторического пути». Становится ясна трехчастная композиция книги: «Обретения», «Утраты», «В поиске».

В очерках подробно рассказывается о церковной росписи, об иконостасе, о планировке храмового

ХРИСТОС и грешница (Кто из вас без греха?) Художник В. Д. Перов. 1888 год

пространства. Отдельные главы посвящены Владимирской иконе Божией Матери, иконам Феофана Грека, которые «дают полное представление об аскезе исихазма», подробно осмысляется «Троица» преподобного Андрея Рублева, фрески Дионисия. В своих размышлениях М. М. Дунаев, как говорилось выше, сосредоточен не на технической стороне «произведений искусства» (хотя и этому уделяет достаточное внимание), но на духовной истине, запечатленной в иконах и фресках. Аскетический

молитвенный подвиг был неразрывно связан с творчеством Феофана Грека, Андрея Рублева, Дионисия и делал иконопись поистине «богословием в красках».

«Плохо, когда человек начинает ревновать не об Истине, а о форме, в которую заковывается Истина», — пишет М. М. Дунаев. А именно с этим мы сталкиваемся, осмысляя иконописное искусство XVII столетия, когда, по мысли автора, «происходил разрыв между аскетическим молитвенным подвигом и творчеством», когда «Красота

АПОСТОЛ Павел из деисусного чина. Андрей Рублев. Начало XV века

ТРОИЦА. Андрей Рублев. Начало XV века

АНГЕЛ печали.
Художник
М. В. Нестеров.
1899-1901 годы

святости, красота сакральная, неземная уже не сознавалась, чувство красоты святости оказалось утраченным. Она стала приравняться к красоте земной». Эти мысли автор иллюстрирует в книге конкретными примерами, разбирая работы Симона Ушакова.

В XIX — начале XX века художники стали испытывать тягу к духовности, тосковать по Небесам и

КНИГА ПОВЕСТВУЕТ О НЕОБХОДИМОСТИ ЛИЧНОГО УСИЛИЯ ХУДОЖНИКА К ПОСТИЖЕНИЮ ИСТИНЫ, НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ЕГО СОБСТВЕННОГО ЗРЕНИЯ

снова бороться за Истину. Каковы же явились результаты?... Чтобы ответить на этот вопрос, автор анализирует произведения религиозной живописи многих выдающихся художников: А. А. Иванова, И. Н. Крамского, В. Д. Поленова,

Н. Н. Ге, М. А. Врубеля, В. М. Васнецова, М. В. Нестерова, Н. К. Рериха.

Книга «О чем говорит русская икона» повествует о необходимости личного усилия творческого человека к постижению Истины, необходимости преобразования его собственного зрения для того, чтобы суметь передать красоту святости и о трагедии великих художников, которые в своей религиозной живописи этого усилия так и не предприняли. А через это ставится вопрос и о потребности преобразования для каждого человека. Так эта книга становится нужной не только искусствоведам, иконописцам или студенту семинарии, но и каждому человеку, ищущему Истину.

Труд М. М. Дунаева располагает к медленному и вдумчивому чтению: язык автора не слишком прост, а обилие глубоких цитат требует сосредоточенности читателя. Художественное оформление книги (Е. Г. Клодт) выполнено на высоком уровне, подобран прекрасный иллюстративный материал, серьезно помогающий в осмыслении содержания очерков. Очерков о запечатленном в красках горении духа и об ослаблении этого горения.

ДЕТСТВО ИМПЕРАТОРА

ЛЮДМИЛА СТАРИЛОВА

Санкт-Петербургское издательство «Царское дело» выпустило книгу «Детство императора Николая II» весьма ограниченным тиражом — всего 500 экземпляров. И уже вскоре она может стать раритетом, как и первое издание повести И. Д. Сургучева, увидевшее свет в Париже в издательстве «Возрождение» в 1953 году.

ДЕТСТВО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Сургучев И. Д. —
СПб: «Царское Дело»,
2013. — 224 с.: ил.
ИС 12-216-1394
ISBN 978-5-91102-034-7

В предреволюционные годы имя Ильи Дмитриевича Сургучева (1881-1956) стояло в одном ряду с ведущими писателями Иваном Буниным, Леонидом Андреевым, Александром Куприным, хотя и было лишено столь шумной популярности. Почти постоянно — вплоть до эмиграции в 1919 году — проживая в Ставрополе, писатель находился как бы в стороне от бурной литературной жизни обеих столиц. Однако повесть Сургучева «Губернатор», его пьесы «Торговый дом» и «Осенние скрипки», поставленные питерским Александрийским и

московским Художественным театрами, принесли ему всероссийское признание. В эмиграции Сургучев писал немного. Но, как и прежде, произведения Сургучева — будь то «Эмигрантские рассказы», роман «Ротонда» или пьеса «Реки Вавилонские» — доброжелательно встречались читателем, переводились на иностранные языки.

Книга «Детство императора Николая II» была написана И. Д. Сургучевым в самом конце его жизни. Предыстория создания этой повести необычна. Сам автор в предисловии к ней рассказывает трогательную историю знакомства с полковником Владимиром Константиновичем Оллонгренем. Это случилось в 1939 году перед самой оккупацией Франции нацистской Германией в местечке Жуан-ле-Пэн на берегу Средиземного моря. Услышанные Ильей Дмитриевичем Сургучевым воспоминания петербургского мальчишки, внезапно ставшего из «коломенского гамена» соучеником будущего императора Николая II и его брата Георгия, с

В. К. ОЛЛОНГРЕН, друг детства Николая II

одной стороны, напоминают сказку, с другой — изобилуют такими подробностями и деталями быта Петербурга последней трети XIX века, что по ним в пору ставить исторический фильм. Опубликована повесть была, когда Владимира Константиновича Оллонгрена уже не было в живых, так что своих воспоминаний он так и не увидел. Двести страниц повести охватывают период с 1875 по 1879 год, то время, когда мать Володи Оллонгрена Александра Петровна стала первой учительницей Николая и Георгия Александровичей Романовых. Огромная заслуга автора заключается в том, что ему удалось одновременно воссоздать атмосферу конца царст-

вования императора Александра II и передать ее простым и прекрасным русским языком. Смешные и печальные события из жизни восьмилетнего мальчика, рассказанные им от первого лица, вряд ли оставят равнодушными как детей, так и взрослых.

Однажды перед Пасхой Володя вместе с Ники и Жоржиком (так в Августейшей семье называли Николая и Георгия Александровичей) тайком отправились на кухню в квартиру Оллонгренев, расположенную в том же Анничковом дворце, где проживал и наследник престола Александр Александрович с семьей, для того чтобы под руководством служанки Аннушки покрасить яйца.

«Аннушка делала какую-то прочную краску из лукового настоя, который разводила в глиняной миске. Вся мамина квартира пропахла луком, так что даже Ники осведомился: «Что это так в глаза стреляет?», — но когда он увидел, как обыкновенное яйцо, опущенное в миску, делается сначала бурым, а потом — красным, удивлению его не было границ. Аннушка, добрая девка, снизошла к нашим мольбам, засучила нам рукава, завесила грудь каждому какими-то старыми фартуками и научила искусству краски...» В это время Александра Петровна Оллонгрен, не найдя детей в классной комнате, подняла всю прислугу на ноги и в результате поисков обнаружила своих воспитанников у себя на кухне: «Нас нашли, но в каком виде! Тут оба Великих Князя оказали бурное сопротивление: ни за что на свете не хотели уходить из кухни Аннушки — Жоржик даже брыкался. Разумеется, мне, как заводиловке, влетело больше всех. Влетело и Аннушке, а Аннушка огрызалась:

— Ну и что ж, что Царята? Дети как и есть дети. Всякому лестно.

Забрав в руки плоды своего искусства, мы, под стражей, с невероятно вымазанными руками, следовали на свою половину. Мать принимала валериановые капли... Начали мыть нам руки, принесли песку, но краска так и не отмылась до самой Фоминой. Во время христосования Отец Ники вдруг потянул носом и спросил:

— Что-то ты, брат, луком пахнешь?

Мать со слезами рассказала о происшествии. Александр Александрович расхохотался на весь дворец:

— Так вы малярами стали? А где же ваша работа?

Мы бросились в опочивальню и принесли свои узелки:

— Вот это — Папе, это — Маме, это — Дедушке. Александр Александрович развел руками:

— Вот это молодцы, это молодцы! Хвалю. Лучше всякого завода. Кто научил?

— Аннушка.

— Шаль Аннушке! И пятьдесят рублей денег. А вам — по двугривенному. Сколько лет живу на свете — не знал, что из лука можно гнать краску!>

Необходимо сказать несколько слов о личности «первой учительницы» будущего императора Николая II Александре Петровне Оллон-

грэн (Оллэнгрэн), урожденной Окопишниковой. Дворянка по происхождению, она «с шифром» (т. е. с отличием) окончила Екатерининский институт. В 38-летнем возрасте Александра Петровна осталась вдовой с детьми на руках. Работая в Коломенской женской гимназии, А. П. Оллэнгрэн практически не имела средств к существованию. В 1875 году на весеннем приеме в Зимнем дворце выпускаемые классы женских гимназий Ведомства императрицы Марии должны были представляться своей покровительнице и попечительнице Императрице Марии Александровне. В тот день супруга Наследника Цесаревича Великая Княгиня Мария Федоровна заметила А. П. Оллэнгрэн и предложила ей заняться воспитанием и первоначальным образованием двух своих сыновей, Великих Князей Николая и Георгия. Вот как описан в повести разговор Великого Князя Александра Александровича (будущего императора Алек-

ОНИ ДОЛЖНЫ ШАЛИТЬ В МЕРУ, ИГРАТЬ, УЧИТЬСЯ, ХОРОШО МОЛИТЬСЯ БОГУ И НИ О КАКИХ ПРЕСТОЛАХ НЕ ДУМАТЬ

сандра III) с А. П. Оллэнгрэн при «приеме на работу»: «Мать окончательно растерялась... офицер [Великий Князь] продолжал басить:

— Сноровка в том, чтобы выучить азбуку и таблице умножения, не особенно сложна. В старину у нас этим делом занимались старые солдаты, а вы окончили институт, да еще с шифром.

— Да, но ведь это же — наследник Престола, — лепетала мать.

— Простите, наследник Престола — я, а вам дают двух мальчуганов, которым рано еще ду-

мать о Престоле, которых нужно не выпускать из рук и не давать повадки. Имейте в виду, что ни я, ни Великая Княгиня не желаем делать из них оранжерейных цветов. Они должны шалить в меру, играть, учиться, хорошо молиться Богу и ни о каких престолах не думать. Вы меня понимаете?

— Понимаю, Ваше Высочество, — пролепетала мать».

После окончания работы воспитательницей и первой учительницей Великих Князей Александра Петровна была назначена главной надзирательницей Василеостровской женской гимназии. Являлась заместительницей председателя Общества вспоможения нуждающимся учащимся Василеостровской женской гимназии. «Александра Петровна имела свободный, почти семейный доступ к Государю. Надо только было позвонить к обер-гофмаршалу, и Государь принимал ее по первой просьбе, и если ей нужно было подождать, то ждала она его не в приемной, а у него в кабинете, около его письменного стола». В 1896 году Государь Император Николай Александрович утвердил за А. П. Оллэнгрэн здание гимназии в собственность. В этом же здании она и проживала — по адресу Васильевский остров, 9-я линия, д. 6. Умерла 20 декабря 1901 года. Похоронена А. П. Оллэнгрэн рядом с мужем на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге. Могила ее известна многим и находится на той же Лебяновской дорожке, на которой была захоронена новомученица Мария Гатчинская (Лебянова).

Всю жизнь Государь Николай II был особенно милостив и благосклонен к семейству Оллэнгрэн. В 1877 году сыновья Александры Петровны были признаны в потомственном

ЦЕСАРЕВИЧ Николай Александрович.
1873 год

дворянском достоинстве с правом на внесение их в Дворянскую Родословную Книгу, о чем всем братьям, включая Владимира, был выдан соответствующий документ. Император Николай Александрович выручал своего соученика в тягчайших обстоятельствах его жизни. О чем с признательностью вспоминает на страницах книги Владимир Оллонгрэн. Ностальгический и местами восторженный способ повествования, свойственный людям пожилым и оторванным от родины, ничуть не портит всей картины

ЦЕСАРЕВИЧ Николай Александрович, великий князь Георгий Александрович. Около 1877 года

повести. А биографии главных персонажей, данные в конце книги, а также история жизни автора книги, помогут читателям еще глубже прочувствовать атмосферу, в которой жила и творила русская эмиграция за рубежом. Книга снабжена документальными фотографиями, позволяющими увидеть не только царскую семью и интерьеры Аничкова дворца, но и портреты всех представителей семьи Оллонгренов, в том числе и наших современников, проживающих за рубежом.

«НАСТЯ И НИКИТА»

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ СЕРИЯ

МИШКА. САМЫЙ РУССКИЙ ЗВЕРЬ

Серия «Знания»
Лапшина Д. — М.:
ООО «Издательский
дом "Фома"», 2013.
— 24 с. Художник
Д. Лапшина. Прило-
жение к журналу
«Фома». Вып. 102

Что это за зверь такой — Мишка косолапый, с которым во всем мире связывают образ России? Читатели узнают о том, как медведи живут и чем они питаются, что такое «медвежья спячка» и как растут медвежата. Отдельные главы посвящены дрессированным медведям, всемирно известному олимпийскому Мишке и любимой всеми плюшевой игрушке.

ПЕШКОМ ПО НЕВСКОМУ

Серия «Путешествие»
 Арсеньева Д. — М.:
 ООО «Издательский
 дом "Фома"», 2013. —
 24 с. Художник Е. Попов-
 ская. Приложение к жур-
 налу «Фома».
 Вып. 101

до конца, ознакомиться с достопримечательностями, вспомнить имена выдающихся архитекторов, скульпторов, исторических лиц. А также узнать о событиях, связанных с этими зданиями и местами, и о том, как все изменилось за триста лет — со времен Петра Первого.

Невский проспект — краса и гордость Санкт-Петербурга, нашей Северной столицы. Автор книги предлагает пройти его от начала

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Климент, митрополит Калужский и Боровский,
председатель Редакционного совета, Председатель Издательского Совета
Русской Православной Церкви

Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин),
главный редактор Патриаршего издательско-полиграфического центра
Троице-Сергиевой Лавры

М. Д. Афанасьев, директор Государственной публичной исторической библиотеки

А.Н. Варламов, главный редактор журнала «Литературная учеба»

Вениамин, епископ Борисовский, викарий Минской епархии,
председатель Издательского Совета Белорусской Православной Церкви

В. Н. Ганичев, председатель Союза писателей России

Протоиерей Борис Даниленко, руководитель Синодальной библиотеки
Русской Православной Церкви имени Святейшего Патриарха Алексия II

В. Н. Крутин, сопредседатель правления Союза писателей России

В. Р. Легойда, председатель Синодального информационного отдела
Русской Православной Церкви

Никодим, епископ Единецкий и Бричанский, председатель Издательского Совета
Православной Церкви в Молдове

О. А. Николаева, преподаватель Литературного института им. А. М. Горького
Протоиерей Владимир Савельев, председатель Издательского отдела
Украинской Православной Церкви

Протоиерей Владимир Силунов, главный редактор Издательства Московской Патриархии

Б. Н. Тарасов, ректор Литературного института имени А. М. Горького

Архимандрит Тихон (Шевкунов), наместник Сретенского ставропигиального монастыря,
председатель Патриаршего совета по культуре

В. В. Федоров, президент Российской государственной библиотеки

М. Е. Шкатов, директор издательства «Отчий дом»